

Принципиально важное значение для процессов развития имеет фактор вовлеченности индивидуума в экономическую жизнь общества. В настоящей главе анализируется степень вовлеченности людей в экономические системы в регионе с переходной экономикой и показаны большие различия как между странами, так и между различными параметрами фактора вовлеченности. Самая высокая степень неравенства возможностей зафиксирована в западнобалканских странах, а также в некоторых странах Восточной Европы и Центральной Азии. Это отчасти вызвано тем, что молодые люди лишены перспектив получения нужного им образования, а также трудоустройства. Помимо этого, существуют различия в степенях вовлеченности по гендерным причинам, особенно в регионе ЮВС.

ОСНОВНЫЕ ФАКТЫ

СВЫШЕ

35%

различий в материальном достатке домохозяйств в ряде стран с переходной экономикой обусловлено обстоятельствами, существовавшими при рождении человека.

МЕСТО РОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

является основным фактором неравенства в материальном достатке.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНЗ РОДИТЕЛЕЙ

является основным фактором неравенства возможностей в получении высшего образования.

ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО

в большинстве изученных стран наиболее заметно в таких сферах, как занятость, владение компаниями и участие в управленческих структурах.

НЕЭЛАСТИЧНАЯ СТРУКТУРА РЫНКА

и слабая система образования сужают возможности для молодежи.

Фактор вовлеченности в экономическую жизнь общества на этапе перехода

Принципиально важное значение для процессов развития имеет фактор вовлеченности индивидуума в экономическую жизнь общества. В настоящей главе анализируется степень вовлеченности людей в экономические системы в регионе с переходной экономикой и показаны большие различия как между странами, так и между различными параметрами фактора вовлеченности. Самая высокая степень неравенства возможностей зафиксирована в западнобалканских странах, а также в некоторых странах Восточной Европы и Центральной Азии. Это отчасти вызвано тем, что молодые люди лишены перспектив получения нужного им образования, а также трудоустройства. Помимо этого, существуют различия в степенях вовлеченности по гендерным причинам, особенно в регионе ЮВС.

Фактор вовлеченности в экономическую жизнь, определяемый как предоставление широкого доступа к использованию экономических возможностей, теперь уже рассматривается как неотъемлемая часть процессов экономического развития. Помимо органически присущей ему привлекательности как фактору, способствующему значительному расширению круга возможностей и преимуществ, он служит источником побудительных стимулов: если людям дать шанс добиться материального успеха, они с большей долей вероятности будут стремиться к тому, чтобы получить образование, влиться в состав рабочей силы, вкладывать средства в деятельность, ведущую к экономическому росту и процветанию, или заниматься такой деятельностью ¹.

Еще один связанный с этим довод касается устойчивости проводимых реформ. Рыночные реформы, не принесшие пользы всем слоям населения, не будут пользоваться прочной поддержкой у народа. В ряде случаев правительствам стран не удалось продолжить взятый ими курс на проведение реформ из-за того, что народ стал требовать от государства дотаций и гарантий трудоустройства как компенсации за дефицит экономических возможностей. Например, курс реформ, взятый прежними правительствами Египта и Туниса, не привел к расширению в достаточной мере экономических возможностей для населения. Вначале это вызвало сопротивление курсу реформ, которые расценивались как проводимые главным образом в интересах элиты, а в конечном итоге в 2011 году привело к бунтам народных масс ².

Фактор вовлеченности в экономическую жизнь имеет важное значение в контексте текущего выпуска «Доклада о переходном процессе» по двум причинам. Во-первых, как это произошло в случае с Египтом, недостаточной степенью вовлеченности можно было бы объяснить, почему население стран встречает рыночные реформы в штыки и почему страны могут «завязнуть» в трудностях переходного процесса. Во-вторых, фактор вовлеченности является конкретным и принципиально значимым показателем качества функционирования экономических и социальных систем и институтов. Приведенная в предыдущих трех главах аналитика касается этого показателя, но не отражает его в полной мере.

- В рыночных системах вовлеченность в экономическую жизнь обычно ассоциируется с демократическими формами правления. Демократические страны ставят своей целью, как правило, обеспечение благосостояния большинства своего населения, в то время как авторитарные режимы имеют тенденцию действовать в интересах политически мощных элит. В этой связи даже в условиях демократии у меньшинства населения (а в некоторых случаях даже у бедного большинства) могут возникать трудности с получением

Барбара Рамбусек
(старший специалист по вопросам социальной политики)

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

высококачественного образования и трудоустройством, а некоторые страны, в политических системах которых отсутствует принцип плюрализма, вполне могут предоставлять широким слоям своего населения экономические возможности при условии, что они не будут бросать вызов действующему в этих странах политическому строю.

- Фактор вовлеченности в экономическую жизнь тесно связан с рассмотренными в главе 3 показателями функционирования экономических институтов. Поддержание правопорядка, эффективность работы государственного аппарата и отсутствие коррупции, вместе взятые, должны положительно сказываться на показателях предоставления экономических возможностей. Вместе с тем они не будут действовать в интересах всех групп населения в одинаковой мере. Это может быть вызвано проявлениями дискриминации, недостатком образования или региональными различиями в качестве имеющихся институтов. Так, например, наличие превосходных экономических институтов в США не помешало американской экономике предоставлять лишь ограниченные и худшие возможности женщинам, в том числе афроамериканкам, даже на протяжении большей части XX века.
- Ключевым условием получения широкого доступа к использованию имеющихся возможностей является качественное образование. У стран с более развитыми системами образования, финансируемыми средствами государственного бюджета, больше возможностей для преодоления ущербного положения людей, вызванного их социальным происхождением. Таким образом, различия в качественных и количественных характеристиках человеческого капитала, рассмотренных в главе 4, по-видимому, будут коррелироваться с различными степенями вовлеченности в экономическую жизнь. Тем не менее, корреляция между ними будет отнюдь не идеальной. В главе 4 рассмотрены не вопросы получения образования, а его качественные и количественные параметры без учета внутристрановых различий в показателях качества образования.

Цель этой последней главы заключается в том, чтобы дополнить содержащуюся в предыдущих главах аналитику прямыми характеристиками состояния вовлеченности в экономическую жизнь в регионе стран с переходной экономикой. Равенство возможностей, т.е. когда социальное происхождение человека, место его рождения, пол и иные факторы (кроме его врожденных способностей) не являются предикторами его материального успеха, – это эталон, с которым сравниваются показатели различных стран ³.

Здесь применены две дополняющие друг друга концепции, которые в расширительном плане можно охарактеризовать как концепции «снизу вверх» и «сверху вниз».

Концепция «снизу вверх» применяется для анализа на уровне индивидуума или домохозяйства. Отталкиваясь от новейших данных научных исследований в области равенства возможностей ⁴, данная концепция позволяет определить, в какой степени различия в уровнях материального достатка или образования среди домохозяйств обусловлены обстоятельствами, имевшими место при рождении человека. Чем сильнее связь между этими обстоятельствами и конечными результатами, тем дальше та или иная страна от идеала равенства возможностей.

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

Применение концепции «сверху вниз» нацелено на определение рейтинга институтов, рынков и систем образования в большинстве стран региона с переходной экономикой в плане наличия у них потенциала предоставления экономических возможностей людям независимо от их конкретных обстоятельств или качеств. Предметом анализа являются пол, место рождения и положение молодых людей в совершеннолетнем возрасте. Несмотря на то что последний параметр не отражает обстоятельства человека при его рождении, он применяется здесь для демонстрации возможностей людей скромного социального происхождения на критических этапах их жизненного пути.

Поскольку объектом применения этих концепций является равенство возможностей в различных слоях общества (в отличие от уровня или количества возможностей, предоставляемых представителям этих слоев), вовлеченность в экономическую жизнь, как это понятие определено

в данной главе, – вещь относительная. В принципе общество может быть бедным и лишенным многих возможностей, но, тем не менее, оно справедливо распределяет эти возможности между различными слоями населения. Отсюда следует, что в показатели, приведенные в последующем анализе, показатель процветания не входит. Эти показатели применяются для целей дополнения стандартных показателей развития человека и институтов, а также отражают один из аспектов, который обычно упускается из виду.

1. См. Acemoğlu and Robinson (2012), Marrero and Rodríguez (2013).

2. См. Galal and Selim (2012), Diwan (2012).

3. Данная концепция идет в развитие подхода Roemer (1998) and Rawls (1971).

4. См. Bourguignon et al. (2007), Checchi et al. (2010), Hassine (2012), Salehi-Isfahani et al. (2011), Ferreira et al. (2011).

Неравенство возможностей на уровне домохозяйств

В какой степени в регионе с переходной экономикой обстоятельства при рождении человека обуславливают материальный достаток домохозяйства и образовательный ценз (уровень образования) человека?

Для поиска единообразного ответа на этот вопрос применительно к максимально большому числу стран в основу содержащегося в данной главе анализа положены данные, собранные в ходе проведенного в 2010 году исследования «Жизнь в переходный период». Данные собраны по 38 864 домохозяйствам в 35 странах, в состав которых входят 29 европейских и центральноазиатских стран с переходной экономикой (за исключением Туркменистана), Турция и пять западноевропейских стран, взятых для сравнения¹. Эти данные были получены в ходе опросов членов домохозяйств, отобранных методом случайной выборки, из которых 39% (15 106 человек) представились в качестве главы домохозяйства.

По каждой выходной переменной – либо индекса материального достатка², либо переменной, показывающей наличие у респондента высшего образования³, – строится эконометрическая модель для измерения степени воздействия обстоятельств при рождении человека на динамику конечных результатов (более подробно см. в Приложении 5.1). Этот вклад, который в случае с индексом показателей материального достатка является просто «выравниванием» значений регрессии, называется (расчетной) величиной неравенства возможностей (НВ) применительно к показателям либо собственности домохозяйств (НВ^{достаток}), либо полученного образования (НВ^{образование}).

Осложнения вызывает тот факт, что в исследовании «Жизнь в переходный период» содержатся только сведения об обстоятельствах члена домохозяйства, отвечавшего на вопросы, а сведений о других членах этого домохозяйства нет. В отличие от этого индекс показателей собственности содержит данные обо всем имуществе, находящемся в собственности домохозяйства. Этот вопрос решается путем проведения анализа НВ^{достаток} с использованием подвыборки домохозяйств, где респондентом выступал глава этого домохозяйства. Как следствие этого, в ходе анализа выяснялось, являются ли обстоятельства главы домохозяйства причиной неравенства уровней материального достатка домохозяйства. Поскольку супруги, в том числе состоящие в гражданском браке, и другие взрослые члены домохозяйств зачастую имеют схожее происхождение⁴, НВ^{достаток} должен стать хорошим показателем общего неравенства возможностей применительно к собственности домохозяйств и давать адекватные результаты при проведении межстранового сравнительного анализа.

Здесь действует одно важное ограничение: поскольку супруги, в том числе состоящие в гражданском браке, обычно разнополые, измерять степень влияния пола на материальный достаток домохозяйства не имеет смысла. Несмотря на то что пол всегда является одной из характеристик или «обстоятельств» главы домохозяйства, он редко становится «обстоятельствами» всего домохозяйства. Поэтому он не учитывается в статистическом анализе расчетов НВ^{достаток}.

Вместе с тем признак пола учитывается в расчетах НВ^{образование}, потому что в них рассматривается иной вопрос: являются ли обстоятельства индивидуума причиной неравенства применительно к его образовательному цензу на уровне высшего образования. В этом плане пол выступает как одно из потенциально актуальных обстоятельств. В дополнение к этому, для выяснения того, сказывается ли он на получаемых результатах, анализ НВ^{достаток} проводился отдельно по мужским и женским

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

главам домохозяйств.

Помимо признака пола (только применительно к НВ^{образование}), в анализе учитываются следующие обстоятельства.

- *Место рождения человека – город или село.* Это позволяет установить вероятную причину неравенства возможностей, вызванного, например, географически детерминированными различиями в качестве школьного образования, поскольку место рождения и проживания человека во взрослом возрасте тесно коррелируются друг с другом ⁵ – или различиями в возможностях трудоустройства. Это может также отражать степень доступа к базовым услугам, в частности, наличие дорог, вывоз мусора, внутренние водопроводно-канализационные системы и электроснабжение, что может прямо и косвенно влиять на экономические возможности человека.
- *Образовательный ценз отца и матери респондента.* Это может отражать степень влияния образовательного ценза родителей на качество и широту образования ребенка, быть показателем социального происхождения человека и (или) наличия у его родителей социальных связей, что может дать ребенку определенные возможности на более позднем этапе его жизненного пути.
- *Состояли ли родители данного лица членами коммунистической партии.* В бывших социалистических странах членство в коммунистической партии часто являлось необходимым условием для поступления в конкретные образовательные учреждения и получения конкретных профессий. Во многих случаях люди, занятые в таких профессиях, в дополнение к денежному вознаграждению получали оплату их труда натурой (имуществом), что, возможно, влияло на показатели распределения доходов среди людей старшего поколения ⁶. Помимо этого, членство одного из родителей в компартии может служить показателем наличия у его родителей полезных связей.

Другие обстоятельства и характеристики, в частности, национальность, родной язык, сексуальная ориентация, вероисповедание или нетрудоспособность, не рассматривались либо из-за нехватки данных, либо потому что среди категорий этих переменных наблюдаются большие колебания между странами. Например, население большинства стран с переходной экономикой и западных стран, исследуемых в настоящей главе, не имеет единой национальности или единого родного языка.

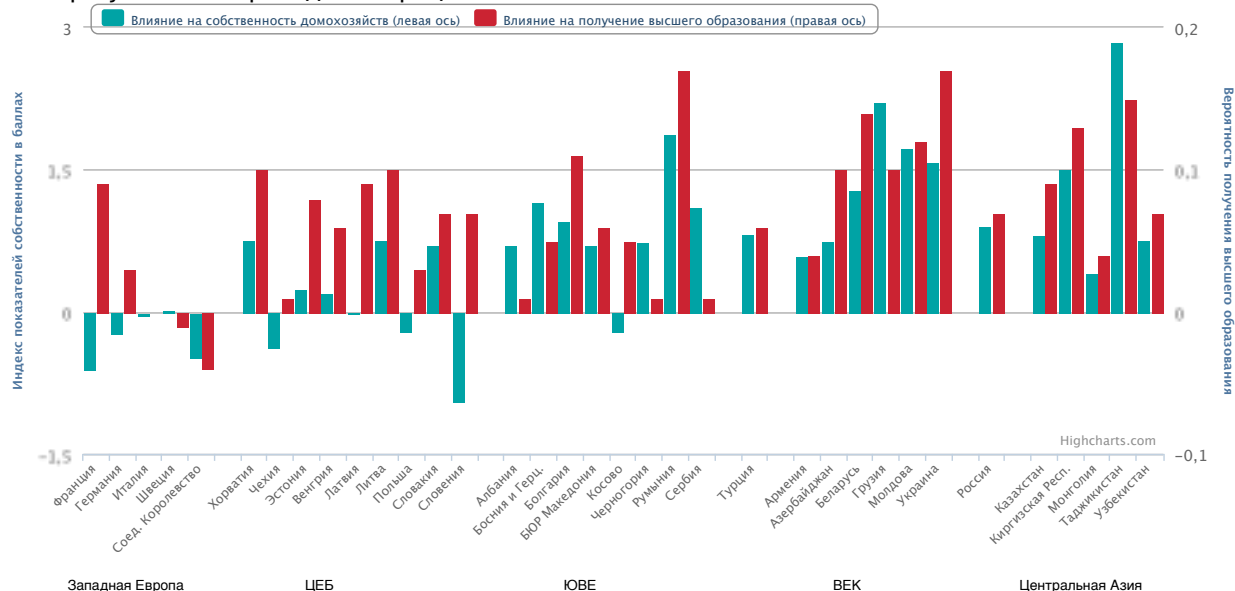
Для демонстрации влияния рассмотренных обстоятельств на две результирующие переменные (собственность домохозяйств и высшее образование) в странах с переходной экономикой и странах, взятых для сравнения, на диаграммах 5.1–5.4 приведен набор внутристрановых корреляций. На диаграммах 5.1–5.3 длина столбца слева (или оси) по каждой паре показывает влияние конкретных обстоятельств – рождение в городе (а не в деревне), рождение в семье, где родители имеют образовательный ценз на одну ступень выше ⁷, или один из родителей являлся членом компартии – на их положение по индексу собственности домохозяйств ⁸. Правый столбец показывает влияние каждого из обстоятельств на вероятность получения законченного высшего образования ⁹. На диаграмме 5.4 показано, как на вероятности его получения сказывается мужской пол лица.

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

+ Диаграмма 5.1

Рождение в городе является самым благоприятным фактором в странах, отстающих по результатам переходного процесса

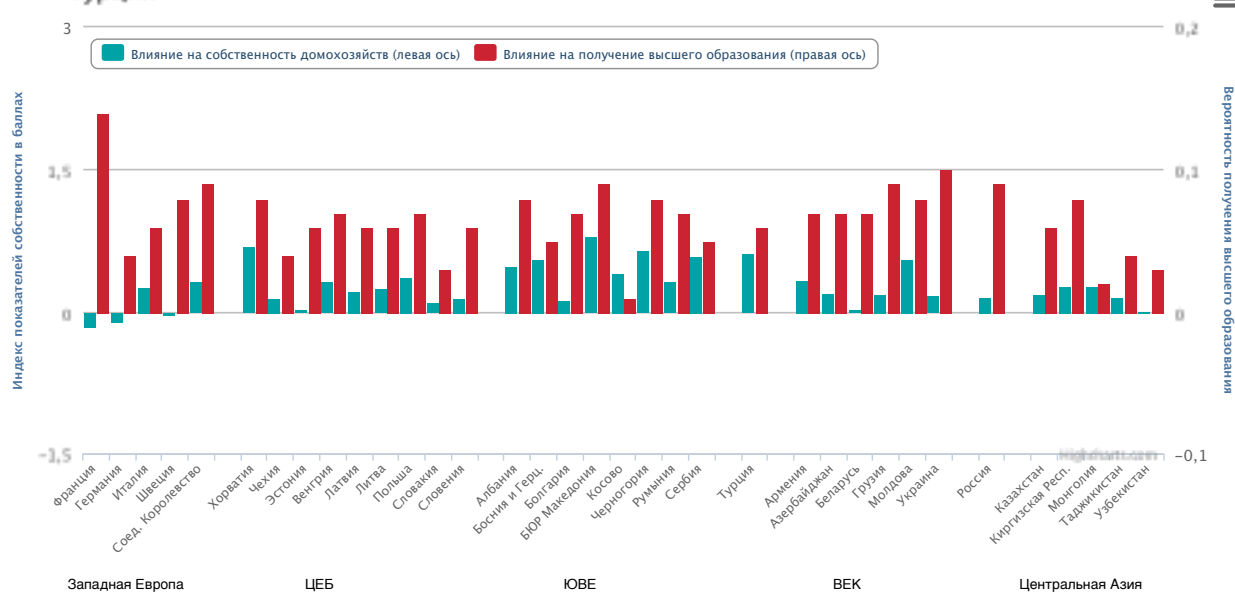

Источник: исследование «Жизнь в переходный период» (2010 год).

Примечание. На диаграмме приведены коэффициенты показателей места рождения на основе выполненных на уровне домохозяйств регрессий показателей либо индекса собственности, либо получения высшего образования с учетом обстоятельств индивидуума (см. приложение 5.1).

+ Диаграмма 5.2

Важность образовательного ценза родителей, особенно в странах Юго-Восточной Европы (ЮВЕ) и Турции

Источник: исследование «Жизнь в переходный период» (2010 год).

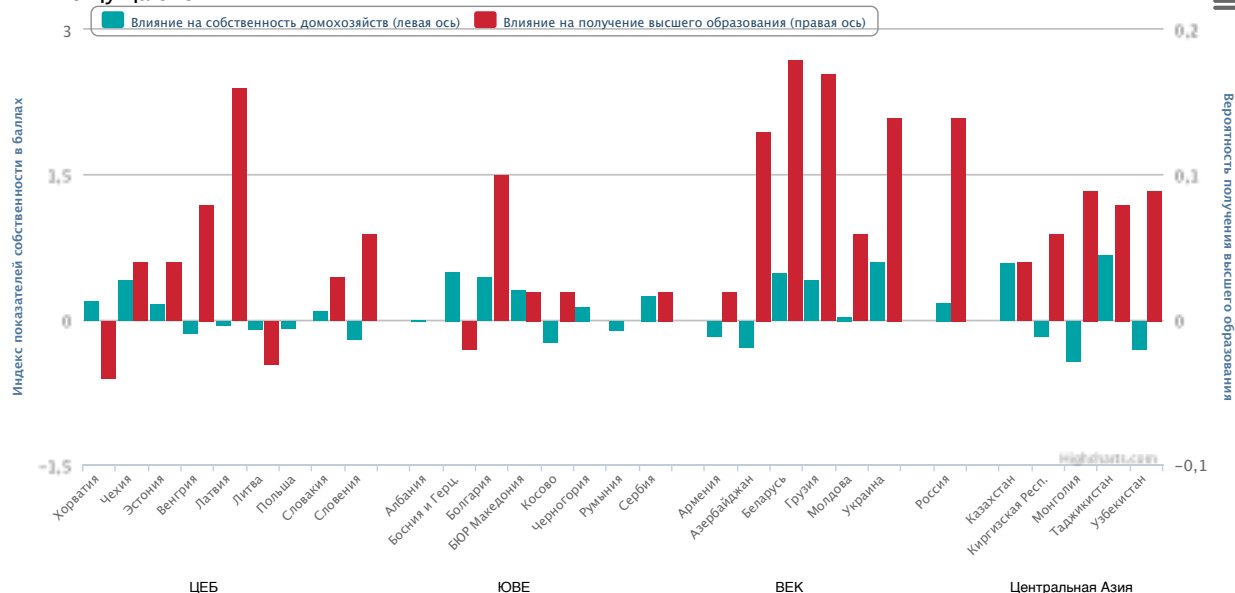
Примечание. На диаграмме приведены коэффициенты показателей образования родителей (одна переменная показывает самый высокий из уровней образования, достигнутых обоими родителями) на основе выполненных на уровне домохозяйств регрессий показателей либо индекса собственности, либо получения высшего образования с учетом обстоятельств индивидуума (см. приложение 5.1).

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

+ Диаграмма 5.3

Последствия членства одного из родителей в коммунистической партии по-прежнему ощущаются

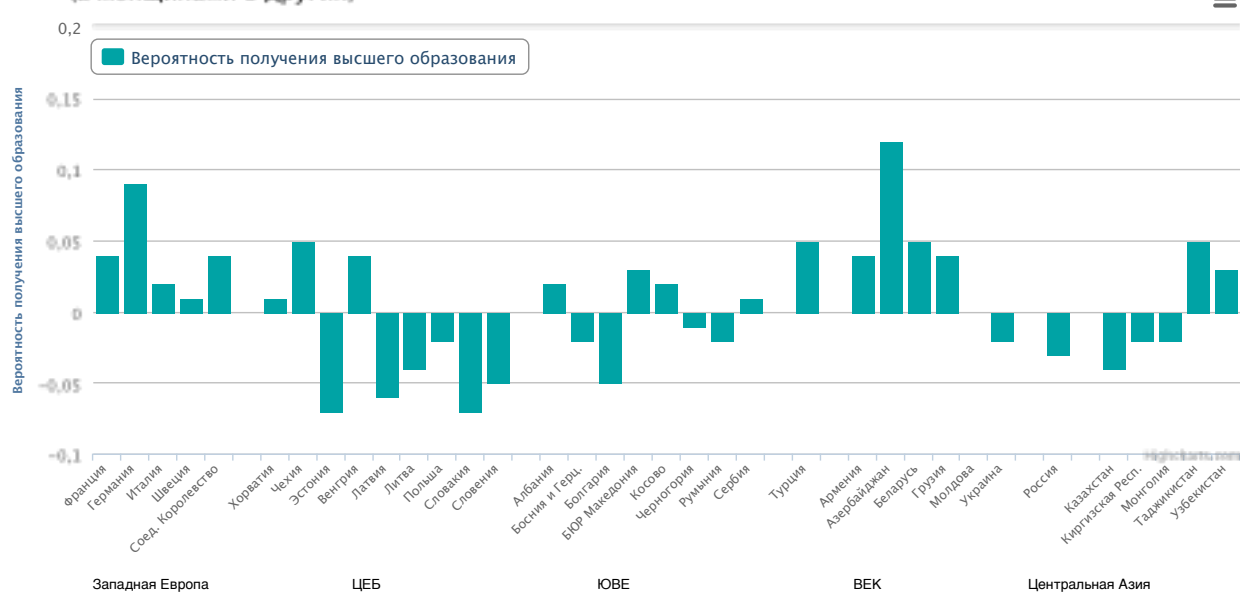

Источник: исследование «Жизнь в переходный период» (2010 год).

Примечание. На диаграмме приведены коэффициенты показателей членства родителей в компартии на основе выполненных на уровне домохозяйств регрессий показателей либо индекса собственности, либо получения высшего образования с учетом обстоятельств индивидуума (см. приложение 5.1).

+ Диаграмма 5.4

Более высокая степень вероятности получения высшего образования мужчинами в одних странах (а женщинами в других)

Источник: исследование «Жизнь в переходный период» (2010 год).

Примечание. На диаграмме приведены коэффициенты переменных применительно к мужскому полу на основе выполненных на уровне домохозяйств регрессий показателей получения высшего образования с учетом обстоятельств индивидуума (см. приложение 5.1). Высота столбца показывает, насколько выше вероятность получения высшего образования мужчиной по сравнению с женщиной. Если столбец опускается ниже оси, то это показывает, насколько меньше вероятность получения такого образования мужчиной по сравнению с женщиной.

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

достатка; во Франции, Словении и Соединенном Королевстве фактор рождения в деревне является статистически значимой предпосылкой повышения благосостояния домохозяйств.

Наличие одного из родителей, который был членом коммунистической партии, в целом дает гражданам стран с переходной экономикой определенные преимущества. На благосостояние домохозяйств этот фактор оказывает незначительное и в целом статистически малозначимое воздействие, но на показатели высшего образования он может оказывать довольно большое (в сравнении с фактором рождения в городе) и зачастую статистически значимое воздействие. В дополнение к этому, в странах Западной Европы, а также в большинстве стран Восточной Европы и Кавказа (ВЕК) вероятность получения высшего образования у мужчин выше, чем у женщин, в то время как в большинстве стран Центральной Европы и Балтии (ЦЕБ) картина складывается прямо противоположная.

После рассмотрения корреляций на уровне стран между обстоятельствами индивидуумов и показателями их конечных результатов, на следующем этапе будет проанализировано, в какой мере обстоятельства рождения человека обуславливают различия в показателях собственности домохозяйств и получения высшего образования в странах с переходной экономикой.

1. К сожалению, таких данных по странам ЮВБ пока еще нет, хотя в ряде исследований вопросы неравенства возможностей в регионе ЮВБ и рассматривались: см. El Enbaby (2012), Belhaj Hassine (2012), Salehi-Isfahani et al. (2011).
2. Предметом анализа является материальный достаток домохозяйств, потому что исследование «Жизнь в переходный период» не дает в полной мере надежных данных об уровнях доходов. Индекс показателей собственности был выстроен с помощью анализа главных составляющих, в результате которого были получены средневзвешенные показатели имущества, находящегося в собственности домохозяйства. Эта методика широко применяется в научной литературе для расчета показателей «материального достатка»; см. Filmer and Pritchett (2001), McKenzie (2005), Sahn and Stifel (2003), Vyas and Kumaranayake (2006), Ferreira et al. (2011). Показатели неравенства, рассчитанные по данным указанного выше исследования, коррелируются положительно, хотя и отнюдь не идеально, с показателями неравенства доходов (коэффициент межстрановой корреляции с коэффициентами Джини, взятый из стандартизированной базы данных о неравенстве доходов в мире, составляет примерно 0,25).
3. Согласно главе 4 настоящего выпуска «Доклада о переходном процессе», это относится только к высшему образованию. Необходимо учитывать, что хотя при проведении исследований в других регионах за показатель экономических преимуществ берутся данные о получении среднего образования, этот показатель не имеет большого значения в регионе с переходной экономикой, поскольку практически каждая страна с переходной экономикой добилась высоких показателей получения законченного среднего образования по сравнению с показателями стран с развитой экономикой. В отличие от них показатели получения законченного высшего образования в исследовании «Жизнь в переходный период» колеблются от 5,4% в Косово до 38,5% в Беларуси. Средний показатель получения этого образования составляет 18,2%.
4. В частности, внутри домохозяйств отмечаются высокие уровни корреляции показателей материального достатка родителей. Это соотношение сохраняется в тех случаях, когда материальный достаток родителей обеспечивается благодаря полученному ими образованию. См. Charles et al. (2013).
5. Эта корреляция в нашем массиве данных составляет 0,63, что является статистически значимой величиной на уровне 1%.
6. См. Neyns (2005).
7. Образовательный ценз родителей измеряется дискретной упорядоченной переменной. Матери или отцу без образования присваивается значение 1 этой переменной величины, а лицам, получившим начальное образование, – значение 2. Лица со средним образованием или образованием выше среднего считаются отдельно. Выпускникам вузов с последипломным образованием присваивается значение 6.
8. В центре индекса показателей собственности поставлен 0. В разных странах эти показатели распределяются по-разному, но, как правило, находятся в пределах примерно от -4 до +4, а стандартное отклонение составляет примерно 2.

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

9. Влияние на показатели собственности определяется с помощью регрессионного анализа индекса показателей собственности по странам, проведенного обычным методом наименьших квадратов (ОНК); воздействие на показатели высшего образования определяется с помощью аналогичного набора регрессий, выполняемых методом пробитов. Степень влияния на показатели собственности измеряется количественными значениями индекса, а степень воздействия на показатели образования – степенью вероятности получения законченного высшего образования. Например, оценка коэффициента 0,6 переменной «город/деревня» в регрессии собственности означает, что человек, рожденный в городе, будет иметь по индексу собственности показатель в среднем на 0,6 выше, чем человек, рожденный в деревне. В регрессии образования коэффициент 0,6 переменной «город/деревня» означает, что вероятность получения законченного высшего образования человеком, рожденным в городе, на 60% выше. Необходимо учитывать, что поскольку степени воздействия на показатели собственности и образования измеряются разными единицами, их нельзя сопоставлять друг с другом напрямую. Вместе с тем степени воздействия на показатели собственности и образования в разных странах можно сравнивать (по отдельности) внутри каждой из диаграмм и между диаграммами. (Из-за возможных отклонений в результате пропусков переменных высоту столбцов нужно рассматривать как приблизительный ориентир).
10. При выполнении регрессионного анализа эта переменная не применялась к западноевропейским странам, взятым для сравнения, и Турции. Включение ее применительно к Германии не сказывается на качестве полученных результатов.

ГЛАВА 5

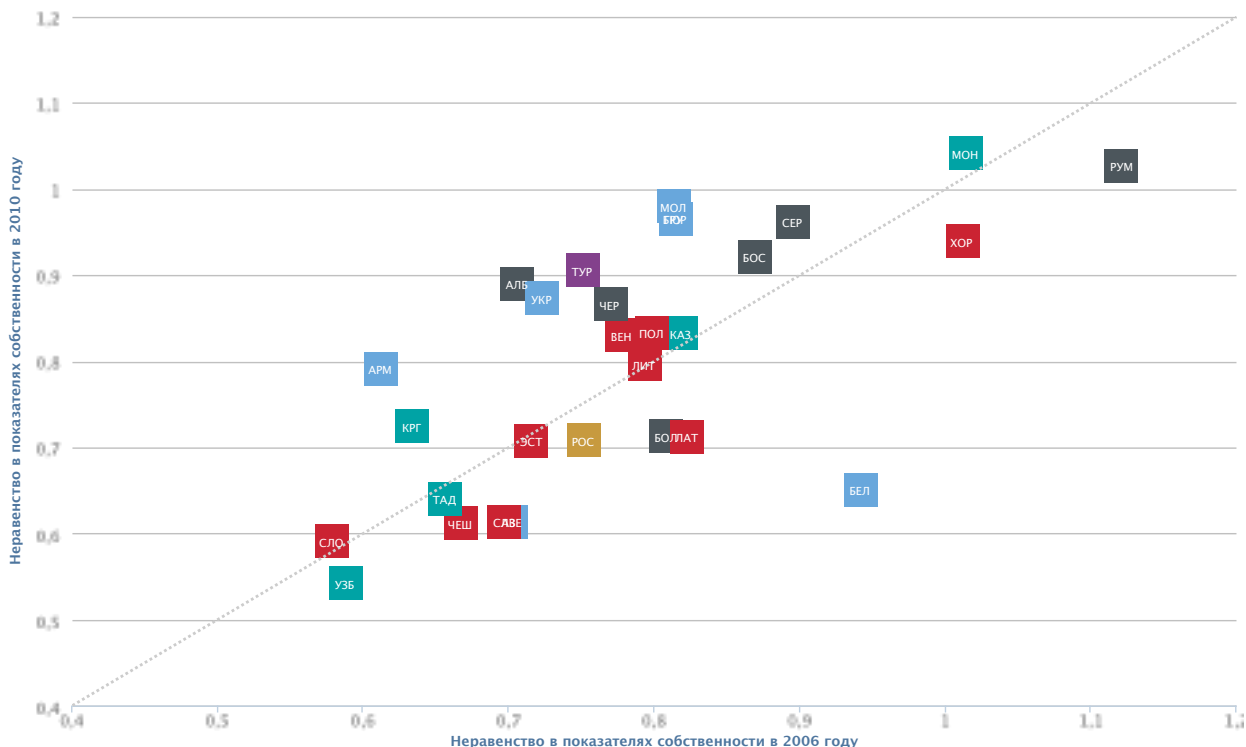
Образование, институты и человеческий капитал

Неравенство возможностей в области материального достатка домохозяйств

На диаграмме 5.5 по каждой из стран приведены фактические показатели неравенства в области материального достатка домохозяйств, причем использованная методика измерений позволяет сопоставлять показатели разных стран в динамике по времени ¹. Данные измерений получены в результате проведения двух – в 2006 и 2010 годах – этапов исследования «Жизнь в переходный период», чтобы показать их устойчивость. За несколькими исключениями (такими, как Беларусь, где показатели неравенства снизились, и Албания, где они повысились) показатели неравенства в области собственности, как представляется, очень устойчивы, т.е. страновые показатели неравенства в области благосостояния характеризуются высоким уровнем корреляции по данным за 2006 и 2010 годы. В оба этих года среди стран с переходной экономикой наибольшая степень неравенства в области благосостояния домохозяйств зафиксирована в Румынии, а наименьшая – в Узбекистане, Таджикистане и Киргизской Республике ².

+ Диаграмма 5.5

Неравенство в материальном достатке домохозяйств оставалось довольно устойчивым между 2006 и 2010 годами

Highcharts.com

Источник: исследование «Жизнь в переходный период» (2006 и 2010 годы).

Примечание. На диаграмме приведены стандартные отклонения значений индекса собственности домохозяйств по каждой из стран применительно к вариативности показателей распределения собственности домохозяйств во всех странах (см. McKenzie, 2005), согласно данным за 2006 и 2010 годы.

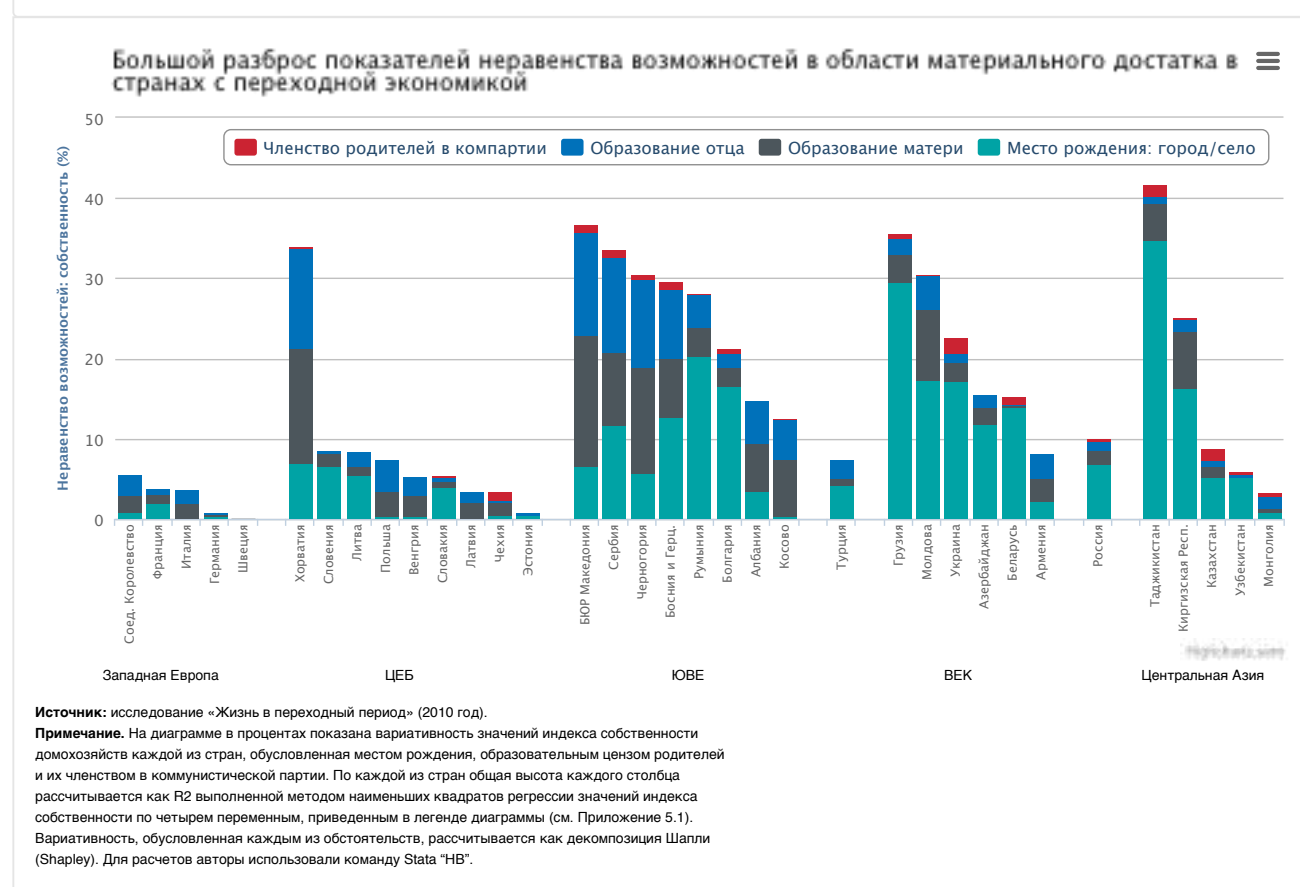
В какой степени неравенство в благосостоянии в каждой из стран вызвано неравенством возможностей исходя из указанных выше обстоятельств, а

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

не по причине деятельности или везения человека? Ответ на этот вопрос дается на диаграмме 5.6. Применительно к каждой из стран высота столбца показывает значение $HV^{достаток}$, т.е. в какой степени четыре связанные с обстоятельствами переменные величины вызывают общий разброс показателей индекса собственности домохозяйств, в то время как подразбивка в каждом столбце показывает вес каждого из отдельных обстоятельств в величине значений $HV^{достаток}$. Как и предыдущие диаграммы, данная диаграмма выстроена по географическим группам стран; в каждой из групп страны показаны в порядке уменьшения величины значений $HV^{достаток}$.

+ Диаграмма 5.6

Неравенство возможностей в области материального достатка характеризуется существенным разбросом показателей как среди большинства регионов, так и внутри них. В некоторых странах (Германия, Швеция, Эстония) на долю обстоятельств при рождении приходится менее 1% общей вариации значений индекса благосостояния домохозяйств – согласно данным исследования «Жизнь в переходный период», – однако в других странах (БЮР Македония, Грузия и Таджикистан) на их долю приходится свыше 35%. В среднем значения $HV^{достаток}$ самые низкие в странах Западной Европы, но почти столь же низкие и в странах ЦЕБ (за исключением Хорватии), а также в Турции. В большинстве стран Центральной Азии, БЕК и ЮВЕ они намного выше, хотя и со значительным разбросом. Например, значения $HV^{достаток}$ в Армении, Монголии и Узбекистане не выше аналогичных показателей в странах ЦЕБ.

Показатели относительного веса обстоятельств в величине значений $HV^{достаток}$ также имеют большой разброс в регионах и странах. В большинстве стран Центральной Азии и БЕК, а также в Болгарии, Литве,

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

Румынии, Словакии, Словении и Турции самым значимым фактором формирования значений $HV^{достаток}$ является место рождения. Фактор места рождения существенно не влияет на формирование значений $HV^{достаток}$ в западноевропейских странах, за исключением Франции (где рождение в деревне, как правило, ведет к *увеличению* материального достатка домохозяйств). Напротив, в Венгрии, Латвии, Польше и особенно в западнобалканских странах значения $HV^{достаток}$, как представляется, обусловлены главным образом образовательным цензом родителей.

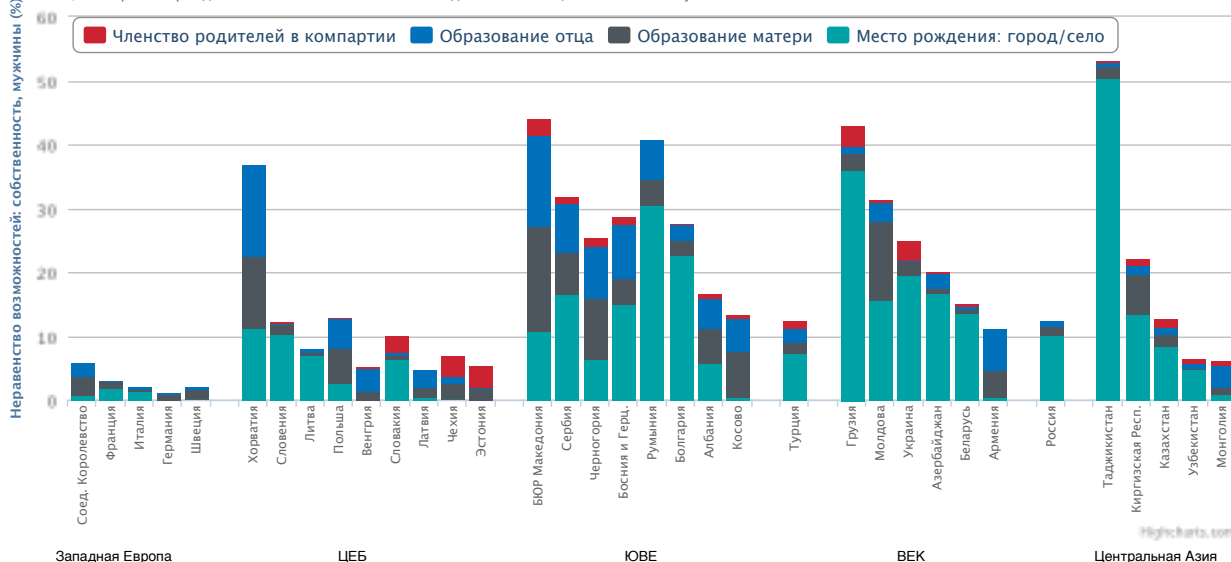
На диаграммах 5.7(a) и (b) показаны значения $HV^{достаток}$ по мужским и женским главам домохозяйств, соответственное ³. Несмотря на некоторые различия между странами, показатели регионального ранжирования (и большинства стран в каждом из регионов) совпадают с показателями в диаграмме 5.6. Вместе с тем значения $HV^{достаток}$ выше в выборке глав из числа мужчин, чем в выборке глав из числа женщин, т.е. обстоятельства обуславливают вариацию конечных результатов в отношении мужчин в большей степени, чем в отношении женщин. В Болгарии, БЮР Македония, Румынии и Таджикистане разница значений превышает 10%.

В дополнение к этому, эти две выборки имеют некоторые различия в плане обстоятельств, которые, как правило, являются причиной неравенства возможностей, особенно в странах Центральной Азии, ВЕК и ЮВЕ, где значения $HV^{достаток}$ самые высокие. По сравнению с домохозяйствами, возглавляемыми мужчинами, значения $HV^{достаток}$ в возглавляемых женщинами домохозяйствах, как представляется, меньше зависят от того, родился ли человек в городе или в деревне, а больше от образовательного ценза его родителей. Это можно объяснить тем фактом, что различий в материальном достатке между городскими и сельскими домохозяйствами, как правило, больше в тех регионах, где во главе домохозяйств стоят не женщины, а мужчины. Возможным объяснением здесь могут служить денежные переводы на значительные суммы, поступающие во многие из этих стран и способствующие уменьшению разрыва в доходах между городскими и сельскими домохозяйствами, возглавляемыми женщинами.

+ Диаграмма 5.7a

Вариативность показателей неравенства возможностей между мужчинами и женщинами как главами домохозяйств

а) Фактор места рождения оказывает большее влияние в домохозяйствах, возглавляемых мужчинами

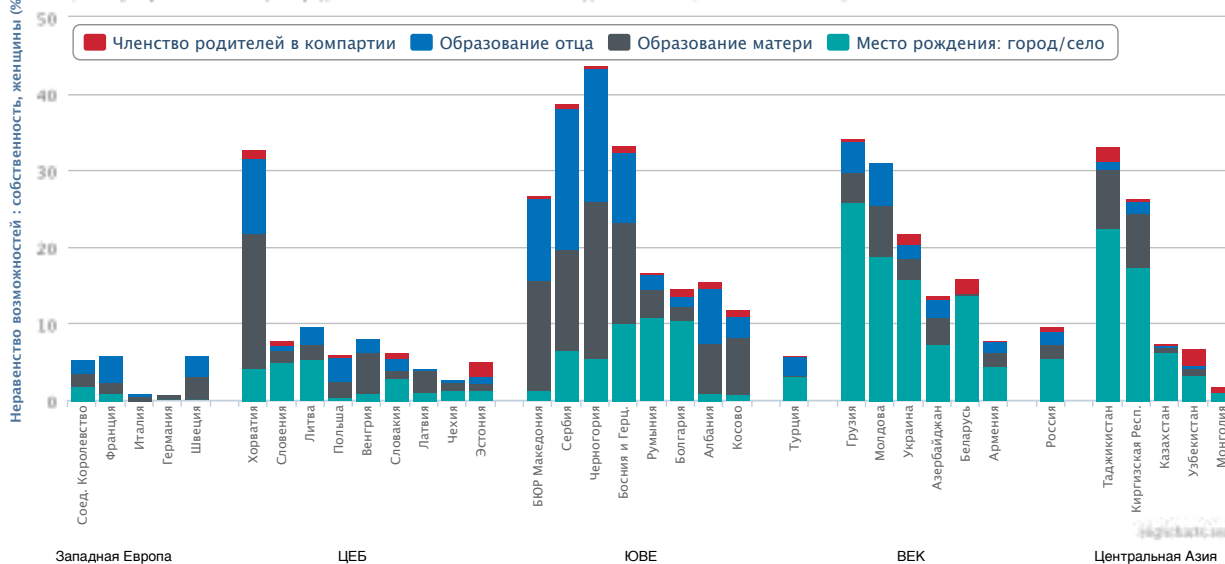

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

Вариация факторов неравенства возможностей между мужчинами и женщинами как главами домохозяйств

б) Фактор образовательного ценза родителей оказывает большее влияние в домохозяйствах, возглавляемых женщинами

Источник: LITS (2010).

Примечание. На диаграмме в процентах показана вариация значений индекса собственности домохозяйств по каждой из стран, обусловленная местом рождения, образовательным цензом родителей и их членством в коммунистической партии. См. также примечание к диаграмме 5.6.

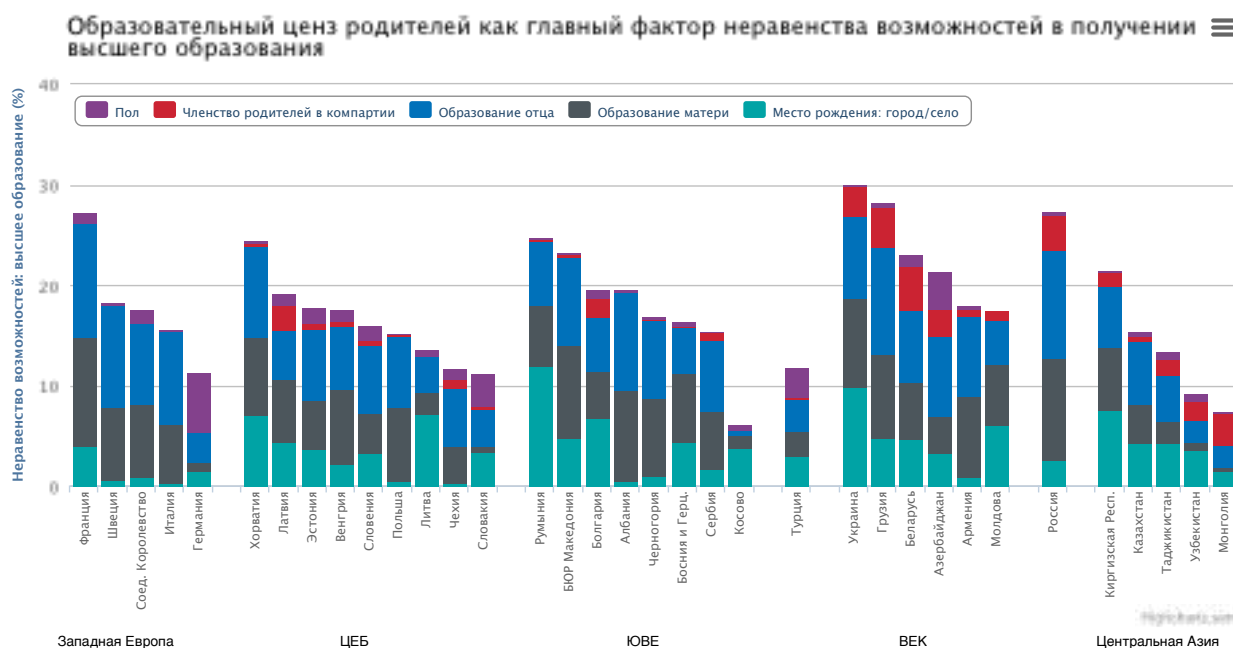
1. А именно: стандартное отклонение значений индекса по каждой из стран, деленное на разброс показателей индекса домохозяйств во всех странах; см. McKenzie (2005). Эта методика измерений используется из-за невозможности рассчитать коэффициент Джини по индексу собственности, поскольку в нем содержатся отрицательные значения.
2. На основе корреляции данных исследования "Жизнь в переходный период" о показателях неравенства в области собственности домохозяйств за 2010 год и новейших коэффициентов Джини в области неравенства доходов (источник: SWIID).
3. В общей сложности 53% глав домохозяйств в исследовании "Жизнь в переходный период" за 2010 год составили женщины и 47% мужчины. В 21 из 35 стран доля мужчин находится в пределах от 40 до 60%.

Неравенство возможностей в получении высшего образования

На диаграмме 5.8 показано отмечаемое в разных странах неравенство возможностей в получении высшего образования с разбивкой на зависимость значений этого неравенства от обстоятельств индивидуумов. В отличие от диаграммы 5.6 в качестве обстоятельства здесь включен признак пола, а степени неравенства измеряются иначе.

Для отражения двоичной переменной величины конечного результата применяется так называемый «индекс расхождений». Он рассчитывается как усредненное расстояние (среднее абсолютное значение разницы) между средним показателем страны и обусловленными обстоятельствами прогнозом вероятности получения человеком высшего образования, умноженное на 2, с тем чтобы его можно было разместить на шкале от 0 до 1. Например, 10-процентный индекс расхождений показывает, что в среднем прогнозируемое стремление людей получить высшее образование отклоняется от средних показателей данной страны всего лишь на 5%.

+ Диаграмма 5.8

Источник: исследование «Жизнь в переходный период» (2010 год).

Примечание. Применительно к каждой стране в диаграмме показано усредненное расстояние между высшим образованием, предиктором получения которого выступают обстоятельства (место рождения, образовательный ценз родителей, членство родителей в коммунистической партии и пол), и средними показателями. По каждой из стран каждый из столбцов рассчитывается как индекс расхождений на основе регрессии пробитов переменных, демонстрирующий получение законченного высшего образования по четырем переменным величинам, приведенным в легенде диаграммы (см. Приложение 5.1).

В разных регионах значения $HV_{\text{образование}}$ оказываются довольно схожими. В регионе БЕК и во Франции зафиксированы его наибольшие значения (но они превышают 25% только в трех странах с переходной экономикой – в Грузии, России и Украине).

Из диаграммы также следует, что в отличие от $HV_{\text{достаток}}$ значения

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

НВ^{образование}, похоже, определяются образовательным цензом родителей в намного большей степени, чем местом рождения. В дополнение к этому пол, как представляется, играет роль в Азербайджане, Германии, Словакии и Турции (отражая значительно более высокую степень вероятности получения высшего образования мужчинами, за исключением Словакии). В Азербайджане, Беларуси, Грузии, Монголии, России, Украине и в меньшей степени в Болгарии значительным фактором, способствующим этому, выступает членство родителей в компартии (как в статистическом плане, так и в плане качества).

Кроме того, отдельно проводился анализ групп молодых людей (до 37 лет включительно) и групп людей более зрелого возраста (от 38 лет и старше). Возрастные группы формировались из того расчета, что группы людей более зрелого возраста должны были стать совершеннолетними ко времени распада Советского Союза в 1991 году. Вопрос заключается в определении того, ниже ли показатели неравенства возможностей в получении высшего образования в группе людей, выросших (в общем) в условиях более эгалитарной социалистической системы, чем показатели группы людей более юного поколения. Результаты анализа это в определенной степени подтверждают: в 21 из 29 стран с переходной экономикой значения НВ^{образование} выше в группе более молодых людей. Вместе с тем выявленные различия в целом небольшие и статистически значимы только в восьми случаях.

Оценка степени вовлеченности в экономических системах и институтах

В предыдущем разделе показатели равенства возможностей были выведены из сравнительного анализа достигнутых индивидуумами конечных результатов в плане их материального достатка и уровней образования с указанием характеристик этих индивидуумов, которые в идеальном случае не должны быть связаны с этими конечными результатами и не связаны с ними фактически. Несмотря на то что это может представлять собой объективное и подкрепленное полученными данными мерило степени «вовлеченности» экономических, политических и социальных систем, оно страдает двумя недостатками.

- Поскольку все данные были получены в результате обследования взрослого населения, некоторые из условий, приведших к наблюдаемому неравенству возможностей, имели место, вероятно, 10, 20 или даже 30 лет тому назад. За это время экономические и политические системы могли измениться - в частности, появилось больше в качественном и количественном плане возможностей для получения начального и среднего образования или изменилось отношение к молодым участникам рынка труда. Для того чтобы эти изменения к лучшему нашли свое отражение в данных об экономических конечных результатах, вероятно, потребуется появление нового поколения людей.
- Результаты анализа, рассмотренного в предыдущем разделе, мало что могут подсказать формирующим государственную политику органам в плане возможного усиления ими действия фактора вовлеченности в своих обществах. Например, высокая в западнобалканских странах степень неравенства, связанная с образовательным цензом родителей, свидетельствует о важной роли системы образования в вопросах выравнивания возможностей, но дополнительных ключей к решению этой проблемы не дает. Аналогичным образом, выявление того факта, что в большинстве стран регионов ВЕК и Центральной Азии, а также в некоторых странах ЮВЕ факт рождения в сельской местности ставит людей в чрезвычайно ущербное положение, свидетельствует о необходимости в сельских районах обратить внимание на вопросы качества институтов, доступа к сфере услуг, инфраструктуре и образованию, но не служит дополнительным подспорьем в выявлении того, что там упущено.

В настоящем разделе предпринята попытка оценить в странах с переходной экономикой состояние сложившейся там на сегодня (или в недавнем прошлом) институциональной среды в плане ее способности обеспечивать равенство возможностей или препятствовать этому. Эта оценка проводится с привлечением трех «целевых групп», состоящих из женщин, жителей экономически отсталых районов и молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет)¹. Несмотря на то что последняя группа явно не отражает обстоятельства при рождении, она используется здесь как обобщенное сочетание обстоятельств и конечных результатов на конкретном этапе жизненного пути, а именно: факторы скромного социального происхождения, доступа к получению образования и первой работы, что имеет особое значение для общества. Как показывают результаты исследований, молодые люди, лишенные в достаточной мере доступа к получению образования или трудового опыта, имеют существенно меньшие объемы доходов на протяжении жизни и возможности для карьерного роста².

В отношении каждой из целевых групп поставленная цель заключается в определении «разрывов между показателями вовлеченности и эталоном»

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

по аналогии с проводимыми ЕБРР отраслевыми оценками, в которых анализируются пробелы в переходном процессе применительно к каждой отрасли и стране операций (см. раздел настоящего доклада «Успехи переходного процесса: структурные реформы»). Эта работа разбита на четыре указанных ниже этапа.

- *Во-первых*, требуется определить параметры экономической системы, имеющие принципиальное значение для снижения уровней неравенства возможностей, от которого страдают члены конкретных групп. В целом – это доступ к образованию, рынкам труда, источникам финансирования и общественным услугам, что важно для каждого индивидуума, причем практически независимо от его личных обстоятельств. Наиболее актуальный аспект в каждом из этих параметров будет зависеть от интересов целевой группы.
- *Во-вторых*, требуется собрать данные о каждом из параметров системы. Объемы собираемых данных иногда становятся сдерживающим фактором, особенно при установлении разницы по внутристрановым показателям вовлеченности разных регионов.
- *В третьих*, необходимо сформировать эталон, определяющий структурную форму фактора вовлеченности, и установить правило оценки расстояния показателя от этого эталона. Применительно к разрывам между гендерными показателями и эталоном последним является экономическое равенство мужчин и женщин. В других случаях, например, при сравнении возможностей молодых участников рынка труда с возможностями опытных работников, этот эталон можно сформировать на основании передовых норм практики в странах с развитой экономикой. Расстояние между показателями и эталоном измеряется по 10-бальной шкале – от 1 (наибольшая величина разрыва), 2-, 2, 2+, 3-, 3, 3+, 4-, 4 до 4+ (ничтожно малая величина разрыва), которая используется ЕБРР для демонстрации показателей переходного процесса.
- *И последнее*. Для расчета разрыва между показателями вовлеченности и эталоном по каждому из параметров системы, каждой целевой группе и каждой стране (например, разрыв по гендерным показателям доступа к источникам финансирования в Румынии) требуется усреднить оценки, в основу которых положены серии данных об индивидуумах. При использовании серий данных с дублирующим друг друга содержанием применяется концепция «главных составляющих», с помощью которой каждая из серий данных фактически взвешивается по объемам содержащейся в ней новой информации. В большинстве случаев используются простое усреднение данных, иногда ведущее к тому, что серии, считающейся более важной, присваивается повышенный весовой коэффициент.

Необходимо учитывать, что в рамках этой концепции разрывы между показателями вовлеченности и эталоном применяются для измерения не *уровней* возможностей, а *различий* в них между разными районами, женщинами и мужчинами или людьми в возрасте от 15 до 24 лет и работниками более зрелого возраста. Если как у мужчин, так и у женщин или во всех районах одной страны дела идут неважно, тогда разрывов по показателям вовлеченности нет, даже несмотря на возможное наличие больших разрывов по показателям переходного процесса или развития. Например, небольшой разрыв между показателями доступа к источникам финансирования и эталоном необязательно означает наличие у женщин беспрепятственного доступа к ним, а означает только, что в этом отношении женщины не сталкиваются с гораздо большими препятствиями, чем мужчины.

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

В остальной части настоящего раздела в кратком виде рассматриваются аспекты экономической системы и данные, использованные для расчета показателей вовлеченности, а также представлены главные результаты анализа по каждой из целевых групп. В Приложении 5.2 приведены методики расчетов по указанным выше третьему и четвертому этапам, в частности, по вопросу о том, как эти разрывы рассчитывались по каждой серии данных.

-
1. Сферу данного анализа можно было бы расширить, охватив им другие группы людей, определяемые по таким признакам, как национальность, инвалидность или сексуальная ориентация.
 2. См. Gregg and Tominey (2005). Согласно расчетам Macmillan (2012 год), один год безработицы среди молодежи уменьшает в последующие 10 лет уровень ее дохода в среднем на 6%, а это означает, что
-

Разрывы между гендерными показателями вовлеченности и эталоном

Цель расчета разрывов между гендерными показателями вовлеченности (разрывы по признаку пола) и эталоном заключается в том, чтобы определить, в какой степени экономические системы отдают предпочтение мужчинам, а не женщинам. Здесь рассматриваются семь параметров этих систем (см. таблицу 5.1):

- юридические и социальные нормы, в частности, наследственное право и права собственности;
- показатели состояния системы здравоохранения, связанные с участием женщин в экономической жизни или отражающие дискриминацию по признаку пола;
- государственная политика в области труда, регулирующая оплату труда и участие в определенных видах профессиональной деятельности;
- трудовые отношения, как то отсутствие дискриминации и равная оплата за равный труд;
- сравнительный анализ показателей образовательного ценза (уровней образования);
- участие женщин в рабочей силе, управлении и владении компаниями;
- доступ к источникам финансирования.

Для оценки этих параметров собирались данные о показателях двух главных типов: индексы государственной политики, сформированные другими организациями, в частности, Международной организацией труда (МОТ) и Всемирным банком ¹, а также данные о соотношении численности женщин и мужчин (например, показатели соотношения численности женщин и мужчин в составе рабочей силы).

+ Таблица 5.1

Разрывы между гендерными показателями вовлеченности и эталоном – параметры и показатели

Параметр	Показатели	Источники
Правовые и социальные нормы	Решение проблем насилия в отношении женщин	Аналитическое подразделение журнала «Экономист» – индекс экономических возможностей женщин (EIU-WEO) на базе данных Международной организации труда (МОТ), 2010 год или самые последние данные
	Права собственности на имущество	
	Законы о наследовании в интересах наследников-мужчин	Разработанный ОЭСР индекс социальных институтов и гендерных показателей, 2009 год
Доступ к услугам системы здравоохранения	Пол при рождении; соотношение женщин и мужчин	Показатели мирового развития, Всемирный банк, 2010 год
	Распространение противозачаточных средств (% женщин в возрасте от 15 до 49 лет)	
	Показатели смертности матерей при родах (число смертей рожениц на 100 000 живорождений)	ЮНИСЕФ, 2010 год
Образование и профессиональная подготовка	Показатели грамотности; соотношение женщин и мужчин	Социальные показатели ООН, ЮНИСЕФ, переписи населения, 2010 год или самые последние данные
	Показатели получения законченного начального образования; соотношение женщин и мужчин	
	Индекс равенства полов применительно к чистым показателям поступления в среднюю школу	Статистические данные в области образования, Всемирный банк, 2010 год или самые последние данные
	Доля в процентах женщин с высшим образованием	
	Индекс равенства полов применительно к поступлению в учреждения высшего образования	
Государственная политика в области трудовых отношений	Равная оплата за равный труд	EIU-WEO по данным МОТ, 2010 год или самые последние данные
	Недопущение дискриминации	

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

Параметр	Показатели	Источники
	Отпуск по беременности и родам для матерей и отпуск для отцов по уходу за ребенком, предоставление такого отпуска	
	Юридические ограничения на занятие женщинами некоторыми видами трудовой деятельности	
	Выход на пенсию по старости с дифференциацией по возрасту	
	Ратификация Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин	
Оценка состояния трудовых отношений	Равная оплата за равный труд	EIU-WEO по данным МОТ, 2010 или самые последние данные
	Недопущение дискриминации	
	Доступ к услугам учреждений по уходу за детьми	
	Женщины, занимающие должности топ-менеджеров	Состояние деловой среды и эффективность работы предприятий (BEEPS), 2009 год
	Разрыв в гендерных показателях оплаты труда	Европейская экономическая комиссия ООН, 2011 год
Занятость и владение компаниями	Женщины в составе собственников компаний	Состояние деловой среды и эффективность работы предприятий (BEEPS), 2009 год
	Доля женщин, занятых не в сельском хозяйстве	Индекс мирового развития Всемирного банка, 2010 год или самые последние данные
	Показатели участия в рабочей силе; соотношение женщин и мужчин (от 15 лет и старше)	Гендерные показатели Всемирного банка, ЮНИСЕФ, переписи населения, 2010 год или самые последние данные
	Безработные с высшим образованием; соотношение женщин и мужчин	
	Показатели безработицы; соотношение женщин и мужчин	Ключевые показатели рынка труда, МОТ, 2010 год или самые последние данные
Доступ к источникам финансирования	Наличие счетов в официально зарегистрированной финансовой организации; соотношение женщин и мужчин (от 15 лет и старше)	База данных о мировых показателях вовлеченности в финансовую жизнь (Global Findex), 2011 год
	Наличие расчетных бизнес-счетов; соотношение женщин и мужчин (от 15 лет и старше)	
	Наличие кредитных карт; соотношение женщин и мужчин (от 15 лет и старше)	
	Наличие дебетовых карточек; соотношение женщин и мужчин (от 15 лет и старше)	
	Использование мобильных телефонов для получения денежных переводов; соотношение женщин и мужчин (от 15 лет и старше)	
	Использование мобильных телефонов для отправления денежных переводов; соотношение женщин и мужчин (от 15 лет и старше)	
	Наличие сбережений в финансовой организации за прошлый год; соотношение женщин и мужчин (от 15 лет и старше)	
	Отказы в кредитовании компаний, находящихся в собственности женщин, в сравнении с отказами компаниям, находящимся в собственности мужчин	Состояние деловой среды и эффективность работы предприятий (BEEPS), 2009 год

Данные о показателях соотношения женщин и мужчин были пересчитаны в процентное отклонение и преобразованы в баллы по шкале показателей переходного процесса – от 1 до 4+. Затем по каждой категории были рассчитаны средние оценки в классификации по четырем величинам на шкале разрывов: «большой», «средний», «небольшой» и «незначительный», которые соответствуют выраженным в процентах различиям в гендерных показателях свыше 20%, от 6 до 20%, от 1 до 6% и менее 1%, соответственно (см. Приложение 5.2).

Приведенные в таблице 5.2 данные свидетельствуют о значительном разбросе величин разрывов по гендерным показателям, причем не только между странами, но также и между институциональными параметрами. В областях образования и правовых норм величина разрывов в целом «небольшая»². За исключением некоторых стран ЮВС законы, открыто ставящие женщин в ущербное положение в плане прав собственности и наследования, встречаются редко.

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

Сходные показатели среди мужчин и женщин отмечены в области получения законченного начального и среднего образования. За рядом исключений (наиболее заметным случаем здесь является Таджикистан) в большинстве стран показатели поступления в учреждения высшего образования, как правило, у женщин фактически выше, чем у мужчин. Значительные разрывы (наблюдаемые примерно в десятке стран) отмечены только в отношении показателей грамотности, которые гораздо чаще обращены в прошлое.

Разрывы имеют тенденцию к увеличению по таким параметрам, как занятость, владение и управление предприятиями и особенно – трудовые отношения. Что касается борьбы с дискриминацией, доступа к услугам учреждений по уходу за детьми, назначения женщин на должности топ-менеджеров и гендерных различий в оплате труда, то в большинстве стран выявлены «большие» разрывы и даже «средние» разрывы в западных странах, взятых для сравнения.

Данные в таблице 5.2 также подтверждают предположения о том, что в странах ЦЕБ разрывы по гендерным показателям зачастую «незначительные» или «небольшие», хотя и в не связанных с занятостью областях, в то время как «большие» и «средние» разрывы, как правило, чаще всего наблюдаются в регионе стран ЮВС (хотя реже в Тунисе) и в некоторых странах Центральной Азии (например, в Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане). Немного отстают от них Казахстан и Турция.

В регионе ЮВС, благодаря вложению в течение десятилетий средств в социальную сферу, положение с доступом женщин к услугам систем здравоохранения и образования улучшилось, снизились уровни их неграмотности и деторождаемости. Вместе с тем это (пока еще) не привело к повышению показателей участия женщин в рабочей силе или наделенности их правами. Отчасти это связано с сохранением институциональных барьеров, ограничивающих доступ женщин к использованию экономических возможностей³.

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

+ Таблица 5.2

Разрывы между гендерными показателями вовлеченности и эталоном

Страна	Правовые нормы	Здравоохранение	Образование	Трудовые отношения: политика	Трудовые отношения: практика	Занятость и владение компаниями	Доступ к источникам финансирования
Центральная Европа и государства Балтии							
Хорватия	Незначительный	Небольшой	Незначительный	Средний	Большой	Средний	Небольшой
Эстония	Незначительный	Небольшой	Незначительный	Небольшой	Большой	Средний	Средний
Венгрия	Незначительный	Небольшой	Незначительный	Незначительный	Большой	Средний	Большой
Латвия	Небольшой	Средний	Незначительный	Небольшой	Большой	Средний	Небольшой
Литва	Незначительный	Небольшой	Незначительный	Небольшой	Средний	Средний	Средний
Польша	Небольшой	Небольшой	Незначительный	Небольшой	Большой	Средний	Средний
Словакия	Незначительный	Небольшой	Незначительный	Небольшой	Большой	Большой	Средний
Словения	Незначительный	Небольшой	Незначительный	Небольшой	Большой	Средний	Средний
Юго-Восточная Европа							
Албания	Незначительный	Средний	Небольшой	Небольшой	Большой	Большой	Большой
Босния и Герцеговина	Незначительный	Средний	Незначительный	Средний	Большой	Большой	Большой
Болгария	Незначительный	Небольшой	Незначительный	Небольшой	Большой	Средний	Средний
БЮР Македония	Небольшой	Средний	Небольшой	Небольшой	Большой	Средний	Средний
Косово	Данных нет	Данных нет	Данных нет	Данных нет	Данных нет	Данных нет	Большой
Черногория	Небольшой	Средний	Незначительный	Средний	Большой	Средний	Средний
Румыния	Незначительный	Средний	Незначительный	Небольшой	Большой	Средний	Средний
Сербия	Небольшой	Средний	Незначительный	Средний	Большой	Большой	Небольшой
Турция							
Турция	Небольшой	Небольшой	Средний	Небольшой	Большой	Большой	Большой
Восточная Европа и Кавказ							
Армения	Средний	Средний	Незначительный	Небольшой	Большой	Большой	Небольшой
Азербайджан	Незначительный	Средний	Небольшой	Средний	Большой	Средний	Большой
Беларусь	Небольшой	Небольшой	Небольшой	Средний	Большой	Небольшой	Средний
Грузия	Небольшой	Большой	Незначительный	Небольшой	Большой	Средний	Небольшой
Молдова	Небольшой	Средний	Незначительный	Небольшой	Большой	Незначительный	Средний
Украина	Незначительный	Средний	Незначительный	Небольшой	Большой	Средний	Большой

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

Страна	Правовые нормы	Здравоохранение	Образование	Трудовые отношения: политика	Трудовые отношения: практика	Занятость и владение компаниями	Доступ к источникам финансирования
Россия	Небольшой	Средний	Незначительный	Средний	Большой	Средний	Средний
Центральная Азия							
Казахстан	Небольшой	Большой	Незначительный	Средний	Большой	Большой	Medium
Киргизская Республика	Средний	Большой	Незначительный	Средний	Большой	Средний	Небольшой
Монголия	Небольшой	Большой	Незначительный	Средний	Большой	Незначительный	Небольшой
Таджикистан	Средний	Большой	Средний	Небольшой	Большой	Средний	Большой
Туркменистан	Большой	Большой	Небольшой	Средний	Большой	Большой	Большой
Узбекистан	Средний	Средний	Средний	Средний	Большой	Большой	Большой
Южное и Восточное Средиземноморье							
Египет	Средний	Большой	Средний	Средний	Большой	Большой	Большой
Иордания	Средний	Большой	Незначительный	Средний	Большой	Большой	Большой
Марокко	Средний	Большой	Средний	Средний	Большой	Большой	Большой
Тунис	Небольшой	Средний	Небольшой	Небольшой	Большой	Большой	Большой
Страны, взятые для сравнения							
Франция	Незначительный	Небольшой	Незначительный	Небольшой	Средний	Средний	Средний
Германия	Незначительный	Небольшой	Незначительный	Незначительный	Средний	Средний	Средний
Италия	Незначительный	Небольшой	Незначительный	Небольшой	Средний	Средний	Большой
Швеция	Незначительный	Незначительный	Незначительный	Незначительный	Средний	Небольшой	Средний
Соединенное Королевство	Незначительный	Небольшой	Незначительный	Небольшой	Средний	Средний	Средний

Источник: см. таблицу 5.1.
Примечание. Применяемую методику см. в Приложении 5.2.

- Например, индексы с применением шкалы значений от 1 до 5, где 5 означает полное соответствие идеальному состоянию равноправия полов, а 1 – наличие большого разрыва с эталоном.
- Первая отражает тот факт, что серии данных, использованных в анализе разрывов в показателях образования, представляют собой в основном нынешнее состояние систем образования, определяемое соотношением показателей женщин и мужчин с законченным начальным, средним и высшим образованием.
- См. Всемирный банк (2012а).

Разрывы между показателями вовлеченности молодежи и эталоном

При оценке разрывов между показателями вовлеченности молодежи и эталоном применялись показатели эластичности рынка труда (поскольку неэластичность рынка труда особенно больно бьет по его новым участникам) ¹, безработицы среди молодежи и ее неактивности, а также показатели образования и вовлеченности в финансовую жизнь.

Отдельными параметрами здесь считаются качество и продолжительность получаемого образования: несмотря на принципиальную важность качества образования увеличение, как это уже доказано, продолжительности среднего образования сказывается на карьерном росте и общем объеме дохода на протяжении жизни ². Вовлеченность в финансовую жизнь – это не доступ к источникам кредитования, а пользование банковскими счетами и дебетовыми карточками, что, согласно научным исследованиям, благодаря знакомству с финансовыми продуктами и выработке привычки к экономии денег в молодом возрасте, ведет к повышению качества финансовых решений, принимаемых на более позднем этапе жизненного пути ³. В таблице 5.3 приведены показатели и источники использованных данных.

+ Таблица 5.3

Разрывы между показателями вовлеченности молодежи и эталоном – параметры и показатели

Параметр	Показатели	Источники
Структура рынка труда	Эластичность в найме и увольнении работников	Глобальный индекс конкурентоспособности, Всемирный экономический форум, 2012–2013 годы
	Расходы в связи с увольнением работников	
	Эластичность в установлении размеров оплаты труда	
Имеющиеся у молодежи возможности для трудовой деятельности	Различия между показателями безработицы людей в возрастных группах от 15 до 24 лет и от 25 до 65 лет	MOT, Всемирный банк, 2010 год или самые последние данные
	Доля в процентах молодежи «без образования, без работы и без профессиональной подготовки» (БОРП)	Евростат за 2012 год, Silatech за 2009 год
Количественные показатели образования	Среднее число лет получения образования людьми в возрасте от 25 до 29 лет	Barro-Lee (2010 год), индекс развития человека, 2012 год
	Доля в процентах людей в возрасте от 15 до 24 лет, не имеющих образования	
Качественные показатели образования	Результаты тестирования применительно к получившим самую высокую из возможных отметку	Программа проведения международной оценки знаний учащихся (PISA), 2009 год, или Тенденции в международном исследовании по вопросам изучения математики и точных наук (TIMSS), 2011 год
	Подотчетность школ (данные о результатах учебы в хронологическом порядке)	
	Дефицит учителей/учебных материалов	
	Восприятие работодателями качества системы образования	Всемирный экономический форум, 2012–13 годы
	Восприятие домохозяйствами качества системы образования	«Жизнь в переходный период», 2010 год
	Высшие учебные заведения, вошедшие в список 500 лучших (накопленным итогом за 10 лет)	Академический рейтинг вузов мира (ARWU), 2003–12 годы
Вовлеченность в финансовую жизнь	Доля в процентах молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), имеющей банковские счета, в сравнении со взрослыми	Global Findex, 2011 год
	Доля в процентах молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), имеющей дебетовые карточки, в сравнении со взрослыми	

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

исходных данных представляют собой индексы, составленные другими организациями (в частности, разработанные Всемирным экономическим форумом показатели эластичности рынка труда и качества образования в восприятии работодателей), и сравнительные данные по референтной группе, которая в данном случае состоит из взрослых людей в возрасте от 25 лет. Последняя группа использовалась для оценки показателей вовлеченности в финансовую жизнь и безработицы среди молодежи. В отличие от разрывов по гендерным показателям, показатели молодежи и взрослых подвергаются сравнительному анализу в абсолютных величинах (процентных пунктах), а не в относительных ⁴. Далее, эталоном для калибровки «незначительного» разрыва является не ноль (т.е. равенство молодежи и взрослых), а положительная и достаточно низкая разница, чтобы считать ее «нормальной» даже в условиях очень высокой степени вовлеченности в экономическую систему. Применительно к безработице среди молодежи эта разница устанавливается на уровне 6% исходя из нижней части диапазона различий, наблюдавшихся в мире в период с 1991 по 2012 год в показателях безработицы между молодежью и взрослыми, в то время как разница в 10% или менее по-прежнему считается «небольшим» разрывом ⁵.

В ряде случаев, в том числе применительно к процентной доле молодежи без образования, без работы и без профессиональной подготовки (БОРП), а также ко всем сериям данных о качественных и количественных показателях образования, величина разрывов оценивалась без прямого сравнения с показателями референтной группы, состоящей из взрослых людей. Серий данных о соответствующей категории БОРП среди взрослых не имеется, а показатели качества и количества образования уже не актуальны для большинства взрослых работников ⁶. Поэтому разрывы в сериях этих данных калибруются на основании норм передовой международной практики (см. Приложение 5.2).

В таблице 5.4 показана интересная статистика в разбивке как по параметрам (колонки), так и по странам (строчки). В большинстве стран региона с переходной экономикой количественные показатели образования во многом соответствуют международным стандартам (средний показатель в странах ОЭСР – 11-летнее школьное образование). Исключением здесь являются страны ЮВС, в частности, Марокко.

Вместе с тем в большинстве стран, в том числе в большинстве взятых для сравнения западноевропейских государств, имеющиеся у молодежи возможности неудовлетворительны, о чем свидетельствуют показатели безработицы среди молодежи в сравнении с этими показателями среди взрослого населения, а также категория молодежи БОРП. Хотя здесь имеются и исключения: государства Балтии, Германия, Словения и – благодаря на удивление низким показателям БОРП – Украина. За исключением Венгрии и Словении, о чем также можно судить по имеющимся данным, в регионе с переходной экономикой и странах ЮВС разрывы между качественными показателями образования и эталоном остаются на уровнях «средние» или «большие».

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

+ Таблица 5.4

Разрывы в показателях вовлеченности молодежи

Страна	Структура рынка труда	Возможности для молодежи	Количество образования	Качество образования	Вовлеченность в финансовую жизнь
Центральная Европа и государства Балтии					
Хорватия	Средний	Большой	Небольшой	Средний	Средний
Эстония	Средний	Небольшой	Незначительный	Средний	Незначительный
Венгрия	Большой	Средний	Незначительный	Небольшой	Большой
Латвия	Небольшой	Небольшой	Небольшой	Средний	Большой
Литва	Средний	Небольшой	Небольшой	Средний	Небольшой
Польша	Средний	Средний	Небольшой	Средний	Большой
Словакия	Средний	Средний	Небольшой	Большой	Большой
Словения	Средний	Небольшой	Небольшой	Небольшой	Незначительный
Юго-Восточная Европа					
Албания	Средний	Большой	Небольшой	Большой	Незначительный
Босния и Герцеговина					
Босния и Герцеговина	Небольшой	Средний	Средний	Данных нет	Небольшой
Болгария					
Болгария	Небольшой	Средний	Небольшой	Средний	Небольшой
БЮР Македония					
БЮР Македония	Данных нет	Средний	Данных нет	Большой	Средний
Косово					
Косово	Данных нет	Данных нет	Данных нет	Данных нет	Данных нет
Черногория					
Черногория	Средний	Большой	Небольшой	Большой	Большой
Румыния					
Румыния	Небольшой	Средний	Небольшой	Средний	Данных нет
Сербия					
Сербия	Небольшой	Большой	Большой	Средний	Большой
Турция					
Турция	Средний	Средний	Большой	Средний	Большой
Восточная Европа и Кавказ					
Армения	Средний	Большой	Небольшой	Средний	Незначительный
Азербайджан	Средний	Большой	Незначительный	Большой	Средний
Беларусь	Данных нет	Данных нет	Незначительный	Данных нет	Большой
Грузия	Незначительный	Большой	Незначительный	Средний	Незначительный
Молдова	Средний	Средний	Небольшой	Большой	Незначительный
Украина	Средний	Небольшой	Небольшой	Большой	Незначительный
Россия					
Россия	Средний	Средний	Незначительный	Средний	Средний
Центральная Азия					
Казахстан	Небольшой	Средний	Небольшой	Большой	Данных нет
Киргизская Республика	Средний	Средний	Средний	Большой	Небольшой
Монголия	Небольшой	Средний	Средний	Данных нет	Незначительный
Таджикистан	Средний	Большой	Небольшой	Данных нет	Незначительный
Туркменистан	Данных нет	Данных нет	Небольшой	Данных нет	Незначительный
Узбекистан	Данных нет	Данных нет	Небольшой	Данных нет	Небольшой

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

Южное и Восточное Средиземноморье					
Египет	Средний	Большой	Большой	Данных нет	Незначительный
Иордания	Незначительный	Большой	Большой	Средний	Большой
Марокко	Средний	Большой	Большой	Большой	Средний
Тунис	Данных нет	Большой	Большой	Большой	Небольшой
Страны, взятые для сравнения					
Франция	Средний	Большой	Незначительный	Небольшой	Средний
Германия	Средний	Незначительный	Небольшой	Небольшой	Незначительный
Италия	Небольшой	Большой	Незначительный	Средний	Большой
Швеция	Большой	Средний	Небольшой	Небольшой	Незначительный
Соединенное Королевство	Небольшой	Средний	Небольшой	Небольшой	Незначительный

Источник: см. таблицу 5.3.

Примечание. См. методику в Приложении 5.2.

Кроме того, на диаграмме показана степень корреляции между уровнем неэластичности структур рынка труда, качеством образования и наличием возможностей у молодежи. Большинство стран, характеризующихся «средними» или «большими» разрывами по первым двум категориям, также продемонстрировали как минимум «средний» разрыв по третьей категории.

Лучшей среди стран региона с переходной экономикой, по-видимому, оказалась Словения, продемонстрировавшая главным образом «небольшие» или «незначительные» разрывы. Вместе с тем «большие» разрывы в возможностях молодежи в одном или обоих параметрах образования отмечены в восьми странах – Азербайджане, Албании, Сербии и Черногории, а также в четырех странах ЮВС.

Между этими крайними значениями располагаются показатели стран ЦЕБ и в меньшей степени – стран ВЕК, где можно наблюдать наличие общих закономерностей. Для последнего региона типичны «средние» разрывы в показателях структур рынков труда, «средние» или «большие» разрывы в возможностях молодежи и качестве образования, «небольшие» или «незначительные» разрывы в количественных показателях образования. По показателям качества образования и возможностям молодежи более весомых результатов добились страны ЦЕБ.

1. См. Lindbeck and Snower (1989) и применительно к странам ЮВС - материалы Всемирного банка (2013).
2. См. Meghir and Palme (2005).
3. См. Reinsch (2012).
4. Это служит отражением того мнения, что при низких показателях общей безработицы данное соотношение безработной молодежи и безработных взрослых свидетельствует об уменьшении остроты проблемы вовлеченности, чем при высоких показателях общей безработицы. Например, 10-процентный показатель безработицы среди молодежи может считаться приемлемым, если показатель безработицы среди взрослых всего лишь 5%, но 30-процентный показатель безработицы среди молодежи в сочетании с 15-процентным показателем безработицы среди взрослых выглядит гораздо хуже.
5. Показатели безработицы среди молодежи почти всегда выше аналогичных показателей в группах людей старшего поколения (см. данные Международной организации труда, 2012 год) отчасти по таким нежелательным причинам, как недостаточное количество рабочих мест для поступления на работу и факторы неэластичности рынка труда, а также по причинам обеспечения эффективности, как то переход молодежи с одной работы на другую. Кроме того, степень вероятности незанятости молодежи более высокая (см. O'Higgins, 2003 год, и данные Всемирного банка, 2012b).
6. Хотя текущие показатели образования можно было бы сравнить с прошлыми показателями, которые могли бы стать актуальными для нынешнего взрослого населения, это означало бы не сравнение возможностей, имеющихся у сегодняшней молодежи, с возможностями сегодняшнего взрослого населения, а сравнение возможностей, предоставляемых молодежи на двух отрезках времени.

Разрывы в региональных показателях неравенства

На заключительной стадии анализа была сделана попытка измерить степени неравенства между регионами в плане институтов, образования и сферы услуг, что, возможно, отражает неравенство возможностей по признаку места рождения и места проживания людей на территории одной страны. Это потребовало учета следующих двух осложняющих эту работу факторов:

- во-первых, на уровне регионов редко имеются сопоставимые в международном плане данные об институтах, образовании и сфере услуг;
- во-вторых, в тех случаях, когда такие данные имеются, внутристрановые показатели неравенства будут зависеть от установленных размеров административных регионов, которые могут быть очень разными в разных странах. Рассмотрим две страны с одинаковыми внутристрановыми показателями неравенства на уровне национальных институтов. Они, как представляется, будут характеризоваться весьма разными уровнями внутреннего неравенства, если одна страна поделена на 10 административных регионов, а другая – только на три. Уровень неравенства, измеренный в последней стране, будет ниже, потому что показатели неравенства в пределах одного административного региона не отслеживаются.

Чтобы обойти эти проблемы, при проведении следующего анализа за основу были взяты данные главным образом из исследования «Жизнь в переходный период» (2010 год) на уровне первичных единиц выборки (ПЕВ). Представьте себе ПЕВ в виде микрорайонов, каждый из которых насчитывает примерно 20 домохозяйств-респондентов, а сами микрорайоны разбросаны по территории всей страны, чтобы можно было получить о ней в целом репрезентативные данные. Коллективная репрезентативность и одинаковые размеры ПЕВ устраняют вероятность возникновения ложных расхождений в показателях неравенства, что имеет место при сравнении административных районов разных размеров.

В дополнение к этому, в исследовании «Жизнь в переходный период» содержится большой массив сведений о поддающихся международному сравнительному анализу субъективных оценках (восприятии) домохозяйствами состояния национальных институтов и сферы услуг. Однако главный недостаток заключается в отсутствии данных по странам ЮВС.

Предметом анализа являются четыре параметра: различия в качественных показателях институтов на местах, доступ к сфере услуг (в частности, к услугам коммунального хозяйства или здравоохранения) и их качество, рынки труда (показатели безработицы на местах и занятости в «теневом секторе»), образование (количественные показатели и оценка качества). За исключением количественных показателей образования, рассчитанных по большому массиву данных на уровне регионов (см. работы Gennaioli et al. от 2013 года), все данные взяты из проведенного в 2010 году исследования «Жизнь в переходный период» (см. Таблицу 5.5).

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

+ Таблица 5.5

Разрывы между региональными показателями и эталоном – параметры и показатели

Параметр	Показатели	Источник
Качество местных институтов и доверие к ним	Коррупция в системах государственного управления, здравоохранения и образования	«Жизнь в переходный период» (2010 год)
	Качественные показатели систем государственного управления, здравоохранения и образования	
Параметр	Показатели	Источник
	Доверие к местным органам государственного управления	
	Удовлетворенность работой местных органов государственного управления	
Доступ к сфере услуг	Доступ к услугам системы водоснабжения	«Жизнь в переходный период» (2010 год)
	Доступ к услугам системы теплоснабжения	
	Восприятие качества системы здравоохранения	
Рынки труда	Безработица	«Жизнь в переходный период» (2010 год)
	«Белая» или «серая» работа?	
Образование	Годы получения образования	Gennaioli et al. (2013)
	Восприятие качества системы образования	«Жизнь в переходный период» (2010 год)

Степень неравенства между регионами измеряется двумя способами: с помощью коэффициента Джини, рассчитываемого по средним величинам данных ПЕВ (на уровне районов), и расчета разницы между средней величиной верхнего квинтиля районов (т.е. 20% верхней части диапазона распределения показателей по районам) и средней величиной нижнего квинтиля. Применительно к данным исследования «Жизнь в переходный период», в которые вошли 50 ПЕВ большинства стран, это означает сравнение верхних 10 ПЕВ (ранжированных по определенному показателю) с нижними 10 ПЕВ. Применительно к данным работ Gennaioli и других авторов (2013 год) занявшие верхние и нижние места районы были сведены в искусственно объединенные районы с примерно 20% населения вверху и внизу, а затем были рассчитаны средние значения по этим объединенным районам и проведен сравнительный анализ.

Несмотря на то что в концептуальном плане за эталон, по которому измеряются показатели неравенства, берется идеальное равенство, показатели регионов могут отличаться, например из-за географического расположения и наличия природных ресурсов. Таким образом, эталоны, по которым измеряется величина разрывов, устанавливаются эмпирическим способом: по показателям нижнего участка наблюдаемых распределений данных применительно к разнице между верхними и нижними значениями и по коэффициенту Джини применительно к каждому показателю (см. Приложение 5.2). Две результирующие величины разрыва на один показатель затем усредняются.

В таблице 5.6 показаны полученные результаты. По институциональным параметрам самые большие разрывы по районным показателям приходятся на рынки труда, особенно в странах ЮВЕ и Кавказа, Таджикистане и Узбекистане. В большинстве стран операций ЕБРР разрывы по показателям доступа к сферам услуг на местах имеют величины от «средних» до «больших», за исключением Беларуси и Словении, величина разрывов по показателям которых «незначительна». По показателям качества местных институтов величина разрывов между региональными показателями и эталоном в большинстве своем «средняя», за исключением Боснии и Герцеговины, Сербии и Узбекистана, где она «большая».

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

«Небольшие» разрывы между показателями образования и эталоном отмечены в большинстве стран ЦЕБ и примерно в половине стран ЮВЕ, но в Египте, БЮР Македония, Грузии, Молдове, Марокко, Сербии, Турции и Узбекистане в этой области зафиксированы «большие» разрывы.

+ Таблица 5.6

Разрывы между районными показателями вовлеченности и эталоном

Страна	Институты	Доступ к сфере услуг	Рынки труда	Образование
Центральная Европа и государства Балтии				
Хорватия	Средний	Средний	Небольшой	Средний
Эстония	Небольшой	Средний	Незначительный	Небольшой
Венгрия	Средний	Небольшой	Большой	Небольшой
Латвия	Небольшой	Средний	Небольшой	Средний
Литва	Средний	Большой	Небольшой	Небольшой

БЮР Македония	Небольшой	Средний	Большой	Большой
Косово	Средний	Большой	Большой	Небольшой
Черногория	Средний	Средний	Большой	Небольшой
Румыния	Средний	Большой	Средний	Средний
Сербия	Большой	Средний	Большой	Большой
Турция	Средний	Большой	Средний	Большой
Восточная Европа				
Армения	Средний	Средний	Большой	Средний
Азербайджан	Средний	Небольшой	Большой	Небольшой
Беларусь	Средний	Незначительный	Небольшой	Незначительный
Грузия	Незначительный	Большой	Большой	Средний
Молдова	Средний	Большой	Большой	Большой
Украина	Средний	Средний	Средний	Небольшой

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

Страна	Институты	Доступ к сфере услуг	Рынки труда	Образование
Польша	Средний	Средний	Средний	Небольшой
Словакия	Средний	Небольшой	Средний	Небольшой
Словения	Небольшой	Незначительный	Небольшой	Небольшой
Юго-Восточная Европа				
Албания	Средний	Средний	Большой	Небольшой
Босния и Герцеговина	Большой	Большой	Большой	Небольшой
Болгария	Средний	Средний	Средний	Средний
БЮР Македония	Небольшой	Средний	Большой	Большой
Косово	Средний	Большой	Большой	Небольшой
Черногория	Средний	Средний	Большой	Небольшой
Румыния	Средний	Большой	Средний	Средний
Сербия	Большой	Средний	Большой	Большой
Турция	Средний	Большой	Средний	Большой
Восточная Европа				
Армения	Средний	Средний	Большой	Средний
Азербайджан	Средний	Небольшой	Большой	Небольшой
Беларусь	Средний	Незначительный	Небольшой	Незначительный
Грузия	Незначительный	Большой	Большой	Средний
Молдова	Средний	Большой	Большой	Большой
Украина	Средний	Средний	Средний	Небольшой
Россия	Средний	Небольшой	Небольшой	Средний
Центральная Азия				
Казахстан	Небольшой	Небольшой	Средний	Средний
Киргизская Республика	Средний	Большой	Средний	Небольшой
Монголия	Незначительный	Средний	Средний	Средний
Таджикистан	Средний	Большой	Большой	Небольшой
Туркменистан	Данных нет	Данных нет	Данных нет	Данных нет
Узбекистан	Большой	Средний	Большой	Большой
Южное и Восточное Средиземноморье				
Египет	Данных нет	Данных нет	Данных нет	Большой
Иордания	Данных нет	Данных нет	Данных нет	Небольшой
Марокко	Данных нет	Данных нет	Данных нет	Большой
Тунис	Данных нет	Данных нет	Данных нет	Данных нет
Страны, взятые для сравнения				
Франция	Небольшой	Средний	Средний	Средний
Германия	Незначительный	Большой	Незначительный	Средний
Италия	Большой	Средний	Незначительный	Небольшой
Швеция	Средний	Небольшой	Небольшой	Небольшой
Соединенное Королевство	Средний	Небольшой	Небольшой	Большой

Источник: см. Таблицу 5.5.

Примечание. См. методику в Приложении 5.2.

Заключение

В настоящей главе показатели неравенства возможностей в регионе с переходной экономикой оцениваются с помощью двух взаимодополняющих концепций. Во-первых, с помощью эконометрического анализа методом «снизу вверх» было установлено, в какой мере перепады в показателях собственности домохозяйств и уровнях высшего образования в странах можно объяснить различиями в таких факторах, как жизненные обстоятельства людей при рождении, образовательный ценз родителей и место рождения человека. Во-вторых, для оценки способности экономической системы в каждой из стран создавать возможности независимо от пола и места рождения молодых людей, прививать им навыки и умения, предоставлять им рабочие места, невзирая на их социальное происхождение (анализ методом «сверху вниз») были задействованы индексы государственной политики и данные о конечных результатах.

Этот анализ страдает серьезными недостатками, вызванными главным образом отсутствием достаточных данных. Неравенство возможностей оценивалось не по доходам или заработкам, а по показателям собственности домохозяйств. Не принят во внимание ряд таких потенциальных факторов, вызывающих неравенство возможностей, как национальность, сексуальная ориентация и инвалидность. Анализ гендерных показателей методом «снизу вверх» оказался неполным, поскольку его предметом было только воздействие пола на получение высшего образования. В дополнение к этому страны ЮВС анализировались только методом «сверху вниз» (главным образом разрывы по гендерным и молодежным показателям). С учетом этих оговорок можно сделать ряд выводов.

Во-первых, согласно данным анализа, проведенного методом «снизу вверх», в ряде стран с переходной экономикой значительное неравенство возможностей отмечается в показателях материального успеха, о чем свидетельствуют данные о собственности домохозяйств. Факторами, вызывающими такое неравенство, выступают место рождения человека (рождение в сельской местности ставит человека в невыгодное положение) и образовательный ценз родителей. Неравенство возможностей, обусловленное этими обстоятельствами, особенно заметно в западнобалканских странах, некоторых странах Восточной Европы и Центральной Азии.

Во-вторых, согласно данным анализа, проведенного методом «сверху вниз», в той же группе стран институты и экономические системы, как правило, характеризуется меньшей степенью вовлеченности. Высокая степень неравенства возможностей в этих странах может быть обусловлена вариативностью показателей регионов в таких областях, как качество национальных институтов, возможности для трудоустройства и оказание общественных услуг. Значительное неравенство также может отражать неспособность регионов дать молодежи требуемые ей образование и возможности для трудоустройства, что означает сохранение неблагоприятных обстоятельств при рождении в дальнейшей жизни этих молодых людей. Аналогичные разрывы по показателям вовлеченности, особенно применительно к молодежи, похоже, присутствуют в странах ЮВС (которые не анализировались методом «снизу вверх»).

В-третьих, как показывают результаты анализа государственной политики и практики в областях трудовых отношений, образования, доступа к источникам финансирования и смежных аспектов функционирования экономической системы, «большие» разрывы по гендерным показателям вовлеченности зафиксированы в большинстве стран Центральной Азии и

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

стран ЮВС, а также в Турции. В дополнение к этому «большие» разрывы по гендерным показателям в конкретных областях, особенно в сферах трудовых отношений и участия женщин в управлении и владении коммерческими предприятиями, отмечены фактически во всех странах с переходной экономикой.

И последнее. За исключением Египта, Марокко, Таджикистана, Турции и Узбекистана образование не является серьезным фактором, вызывающим неравенство возможностей в отношении женщин. Наряду с этим в большинстве стран признак пола, по-видимому, не важен для объяснения различий в уровнях высшего образования. Кроме того, данные анализа также подтверждают наличие «больших» разрывов по показателям качества и актуальности образования во многих странах с переходной экономикой. «Большие» разрывы по показателям типичной продолжительности получения образования характерны также и для региона ЮВС. Таким образом, образование, и особенно его качество, может стать важным фактором, вызывающим неравенство возможностей по признаку социального или территориального происхождения людей.

Приведенный в данной главе анализ вызывает тревогу по поводу наличия разрывов по показателям вовлеченности и неравенства возможностей на уровне домохозяйств в некоторых из стран, которые остро нуждаются в дальнейшем проведении рыночных реформ. Он также выявляет те аспекты экономической системы, которые, как представляется, носят наиболее проблемный характер в этих странах. Вместе с тем это только лишь первый шаг. Для определения того, каким образом раскрытые в данной главе разрывы по показателям вовлеченности на уровне стран и показателям неравенства возможностей на уровне домохозяйств оказывают влияние на ход реформ и экономической деятельности, потребуется провести дополнительный анализ. Ключ к нему – более глубокое осознание степени влияния фактического неравенства, неравенства возможностей и вовлеченности в экономические системы на представления людей о рынке и демократии в регионе стран с переходной экономикой.

Приложение 5.1. Расчет и декомпозиция показателей неравенства возможностей

Степень вариативности показателей материального достатка и высшего образования, соответственно, вызванной четырьмя обстоятельствами при рождении, которые являются предметом анализа, измеряется с помощью значений $НВ_{\text{достаток}}$ и $НВ_{\text{образование}}$. Инструментом расчета значений $НВ_{\text{достаток}}$ и $НВ_{\text{образование}}$ является сокращенная форма регрессии следующего типа ¹:

$$y_i = C_i\psi + \varepsilon_i \quad (*)$$

где y_i означает переменную величину исхода (т.е. переменную величину индекса материального достатка или показателя, который имеет значение 1, если индивидум i закончил вуз, и 0, если у него нет высшего образования), а C_i служит вектором обстоятельств, к которым относятся образовательный ценз родителей, место рождения человека, членство родителей в коммунистической партии и (в случае с регрессией показателей образования) пол человека.

С помощью векторного коэффициента ψ рассчитывается прямое и косвенное влияние обстоятельств на исходы событий. Например, образовательный ценз родителей может оказать влияние на навыки, умения и деятельность индивидуума, которые оказывают влияние на собственность домохозяйства, но могут также оказать влияние и на будущие заработки применительно к данным уровням квалификации и деятельности через, например, социальные связи или унаследованную собственность. Расчеты коэффициента ψ по данным одной регрессии индекса материального достатка и одной регрессии уровней образования применительно к каждой стране показаны графически на диаграммах 5.1 – 5.4.

Поскольку зависимая переменная материального достатка (индекс собственности) является непрерывной, в то время как показатель высшего образования – это двоичная переменная (0 или 1), $НВ_{\text{достаток}}$ и $НВ_{\text{образование}}$ каждый требует применения иного индекса неравенства. $НВ_{\text{достаток}}$ – это просто R^2 из указанной выше регрессии, т.е. выраженная в процентах доля объясненной вариации в зависимой величине переменными с правой стороны уравнения (в этом случае указанные выше обстоятельства).

$$R^2 = \frac{\sum_{i=1}^N (\hat{y}_i - \bar{y})^2}{\sum_{i=1}^N (y_i - \bar{y})^2}$$

Применительно к регрессии с показателем высшего образования как зависимой переменной ($НВ_{\text{образование}}$) соответствующей аналоговой мерой выступает «индекс расхождений», в широком плане представляющий собой среднее расстояние между прогнозируемыми конечными результатами и их фактическими средними значениями. Увеличение прогнозируемых конечных результатов благодаря благоприятно сложившимся обстоятельствам будет вести к повышению показателей индекса расхождений, что произойдет и в случае с прогнозируемыми конечными результатами, которые намного ниже средних значений (из-за неблагоприятно сложившихся обстоятельств). Чем больше расстояние между прогнозируемыми и средними значениями, тем больше расхождений в том, как по-разному сложившиеся обстоятельства сказываются на конечных результатах в выборке. Применение индекса расхождений в измененном варианте ²:

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

$$D^*(y) = \frac{2}{N} \sum_{i=1}^N |y_i - \bar{y}|$$

Необходимо учитывать, что в расчетах данных этих регрессий могут появляться перекосы из-за выпадения из сферы анализа тех или иных обстоятельств (например, родной язык индивидуумов). Поскольку цель заключается не в том, чтобы рассчитать коэффициенты в свете обстоятельств индивидуума, а скорее в том, чтобы убедиться в полном и точном учете в наборе обстоятельств факторов неравенства в обеспечении материального достатка и получении высшего образования, то не имеет особого значения, если неучтенные обстоятельства оказывают аналогичное воздействие в разных странах или же не коррелируют с учтенными обстоятельствами.

Вместе с тем неучтенные переменные отрицательно скажутся на сопоставимости конкретных страновых расчетов значений $HV_{\text{достаток}}$ и $HV_{\text{образование}}$, если они будут сказываться на некоторых странах иначе (повышать или понижать степень вариативности конечных результатов) или если их корреляция с учтенными обстоятельствами будет разной в разных странах.

Помимо рассмотрения показателей неравенства возможностей в настоящем докладе содержатся сведения о том, в какой степени обстоятельства при рождении человека влияют на значения $HV_{\text{образование}}$ и $HV_{\text{достаток}}$, соответственно. Для производства таких расчетов применяется «методика декомпозиции Шапли». С помощью этой методики, взятой из теории коалиционной игры и соответствующим образом адаптированной, производится декомпозиция конечного результата, в котором отражено влияние ряда факторов на доли каждого из них (в данном контексте конкретные обстоятельства людей) таким образом, что эти доли суммируются в одну³. На диаграммах 5.6 – 5.8 эти декомпозиции показаны в графическом исполнении по каждой из стран.

Воздействие этих обстоятельств на экономические и образовательные исходы будет обусловлено характеристиками данной экономики и системы образования, которые с течением времени медленно меняются. По этой причине анализ указанного выше типа было бы идеально проводить в разбивке на возрастные группы, т.е. осуществить регрессию (*), показанную в начале данного приложения, и рассчитать значения $HV_{\text{образование}}$ и $HV_{\text{достаток}}$ отдельно по группам людей в одной возрастной категории, например, в возрастных категориях от 15 до 24 лет, от 25 до 34 лет и т.д.

К сожалению, ограниченность размеров выборки не позволяет применить этот подход, за исключением регрессионного анализа показателей образования (когда анализ проводится отдельно по группам работников в возрасте до 37 включительно и в возрасте от 38 лет и старше). В качестве проверки робастности результатов, однако, в регрессионный анализ (*) в качестве контрольных показателей были введены возраст и возраст². Несмотря на статистическую значимость этих контрольных показателей, как правило, они не объясняют появление дополнительной степени вариации в конечных результатах, а значения R^2 и показателей индекса расхождений по сути своей остаются неизменными.

1. Методика, раскрытая в данном приложении, взята из работ Bourguignon et al. (2007), Paes de Barros et al. (2009), Ferreira et al.

2. См. Chávez Juárez and Soloaga (2013).

3. См. Shorrocks (2013). Декомпозиция методом Шапли была осуществлена в Stata с использованием команды «ior», разработанной Chávez Juárez and Soloaga (2013).

Приложение 5.2. Допущения, лежащие в основе расчетов разрывов между показателями вовлеченности и эталоном

В настоящем приложении содержится дополнительная справочная информация о преобразовании показателей, приведенных в таблицах 5.1, 5.3 и 5.5, в количественные значения разрывов по гендерным, молодежным и районным показателям вовлеченности. Вся информация и базовые данные имеются в онлайн-режиме, и их можно скачать в файлах Excel.

Данные о разрывах по **гендерным и молодежным показателям** приведены в трех формах:

- *индексы показателей государственной политики*, составленные такими организациями, как аналитическое подразделение журнала «The Economist» (EIU), Всемирный банк, Международная организация труда и Всемирный экономический форум;
- *простые данные*, например, данные об отметках, полученных во время проведения тестов по программе PISA (Программа международной оценки знаний учащихся) или в отношении тех стран, где данные PISA отсутствуют, данные TIMSS (Тенденции в международном исследовании по вопросам изучения математики и точных наук) ¹;
- *данные, показывающие соотношение, разницу в процентах или абсолютную разницу* (выраженную в процентных пунктах) между целевой группой (женщины в возрасте от 15 до 24 лет) и группой, взятой для сравнения (мужчины в возрасте от 25 до 64 лет, соответственно).

В *индексах показателей государственной политики* дается нормативное изложение показателей, как правило, в последовательности от низшего значения n до высшего значения N в разбивке на целые числа. В анализе данных, положенных в основу расчетов разрывов, в целом такое изложение данных авторы стремились сохранить. Как следствие этого, единственным отклонением от последовательности изложения этих данных стало нанесение их на шкалу показателей переходного процесса, которая начинается с 1 (самое низкое из возможных значений, присваиваемое стране, еще не вступившей в переходный период) и сразу перепрыгивает на 2- (1½), а затем линейно повышается до тех пор, пока не достигнет 4+ (4½). Если k – это значение индекса, которое принимается за целое число, а $n \leq k \leq N$, и x означают преобразованный индекс значений на шкале показателей переходного процесса, тогда используются следующие формулы ²:

$$x = 3 \frac{1}{3} * \frac{k - n}{N - n} + 1, \quad \text{for } N - n \leq 5$$

$$x = 2 \frac{2}{3} * \frac{k - n - 1}{N - n - 1} + 1 \frac{2}{3}, \quad \text{for } N - n > 5$$

Эти формулы обеспечивают постоянное сохранение на уровне 1 самого низкого значения, присвоенного показателю переходного процесса, а следующего за ним значения как минимум на уровне 2-. Остальные значения показателей индекса вносятся в шкалу пропорциональным образом в промежутки между 2- и 4+.

Простые данные и данные, показывающие разницы, внесены в шкалу показателей переходного процесса в дискретных интервалах (½) с использованием отсечек, показанных на таблице A.5.2.1. Эти отсечки

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

были установлены либо на основании лучших и худших норм международной практики, либо с применением определенного сочетания лучших и худших норм практики и нормативной логики, как в случае с разрывами между гендерными показателями и эталоном, где только равенство мужчин и женщин дает основания для присвоения самой высокой из возможных оценок – 4+ – на шкале показателей переходного процесса; такая ситуация сложилась в международном плане в отношении некоторых показателей (например, показателей доступа к системе образования), но не в отношении многих других сегодня. (Например, разрывы по гендерным показателям оплаты труда по-прежнему наблюдаются повсеместно.)

+ Таблица 5.2.1. Преобразование выраженных в процентах разрывов в баллы показателей переходного процесса и значения разрывов между показателями качества и эталоном

Разрывы и баллы за показатели переходного процесса										
	Незначительные	Небольшие			Средние			Большие		
Концепция/показатель	4,33	4	3,67	3,33	3	2,67	2,33	2	1,67	1
Разрывы по гендерным показателям (разница в %)	0	1 to >0	3 to >1	6 to >3	10 to >6	15 to >10	20 to >15	25 to >20	35 to >25	>35
Безработица (показатели молодежной безработицы в % минус показатели взрослой безработицы в %)	≤6,0	6,0-7,5	7,5-9,0	9,0-10,5	10,5-12,5	12,5-14,5	14,5-16,5	16,5-18,5	18,5-20,5	>20,5
БОРП (%)	<10,0	10,0-12,5	12,5-15,0	15,0-17,5	17,5-20,0	20,0-22,5	22,5-25,0	25,0-27,5	27,5-30,0	>30
Число лет получения образования	≥11,0	10,5-11,0	10,0-10,5	9,5-10,0	9,0-9,5	8,5-9,0	8,0-8,5	7,5-8,0	7,0-7,5	6,5-7,0
Отсутствие образования (%)	0	0-0,5	0,5-1,0	1,0-1,5	1,5-2,0	2,0-2,5	2,5-3,0	3,0-3,5	3,5-4,0	>5,0
Качество образования (баллы PISA/TIMSS (стандартизированы между 0 и 1) минус максимально возможные баллы (=1))	≥0,24	[-0,26,-0,24]	[-0,28,-0,26]	[-0,30,-0,28]	[-0,32,-0,30]	[-0,34,-0,32]	[-0,36,-0,34]	[-0,38,-0,36]	[-0,40,-0,38]	[-0,42,-0,40]
Дефицит учителей (в среднем по странам; 0 – лучший показатель, 1 – худший)	<0,10	0,14	0,18	0,22	0,26	0,3	0,34	0,38	0,42	>0,46
Дефицит учебных материалов (в среднем по странам; 0 – лучший показатель, 1 – худший)	<0,25	0,25	0,333	0,416	0,5	0,58	0,66	0,75	0,83	>0,91
Подотчетность школ (в среднем по странам; 0 – лучший показатель, 1 – худший)	1	0,95-0,99	0,90-0,95	0,85-0,90	0,80-0,85	0,75-0,80	0,70-0,75	0,65-0,70	0,60-0,65	<0,60
Качество образования («Жизнь в переходный период», в среднем по странам; 0 – лучший показатель, 1 – худший)	<0,050	0,050-0,075	0,075-0,100	0,100-0,125	0,125-0,150	0,150-0,175	0,175-0,200	0,200-0,225	0,225-0,250	>0,250
Лучшие вузы (совокупное число вузов страны, вошедших в 500 лучших на 1 млн. человек населения в 2003–2012 годы)	>2,00	1,66-2,00	1,34-1,66	1,00-1,33	0,66-1,00	0,34-0,66	0,00-0,33	0	0	0
Молодые люди, имеющие банковские счета (% молодых людей минус % взрослых)	≤6,0	6,0-7,5	7,5-9,0	9,0-10,5	10,5-12,0	12,0-13,5	13,5-15,0	15,0-16,5	16,5-18,0	>18,0
Молодые люди, имеющие дебетовые карточки (% молодых людей минус % взрослых)	≤10,0	10,0-12,0	12,0-14,0	14,0-16,0	16,0-18,0	18,0-20,0	20,0-22,0	22,0-24,0	24,0-26,0	>26,0

После переноса всех данных на шкалу показателей переходного процесса в баллах от 1 до 4+ преобразованные данные были усреднены в каждой из категорий. Для анализа разрывов по гендерным показателям, что в некоторых категориях было связано с привлечением большого числа серий данных с дублирующим друг друга информационным содержанием, была использована методика главных компонент с присвоением взвешенных значений новой информации, находящейся в каждой из серий.

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

Для анализа разрывов по молодежным показателям использовалась методика простого усреднения данных, за исключением анализа разрывов в качестве образования, когда применялась методика усреднения взвешенных значений³.

При проведении анализа **разрывов по районным показателям** использовались два вида данных для расчетов: коэффициенты Джини, рассчитанные по средним величинам данных ПЕВ (на уровне районов), и разница в процентах между верхними и нижними квантилями районов. Поэтому оба вида данных, взятых для расчетов, рассматриваются как непрерывные индексы значений между 0 и 1. Для каждого из этих индексов были выбраны нижняя (*n*) и верхняя (*N*) отсечки, рассчитанные по данным международного сравнительного анализа. Между этими крайними значениями использовалась следующая формула:

$$x = 3 \frac{1}{3} * \frac{N - I}{N - n} + 1$$

Нижняя и верхняя границы показаны в таблице 5.2.2.

+ Таблица 5.2.2. Верхняя (худшие показатели) и нижняя (лучшие показатели) границы (N, n) индексов региональных показателей

Параметр		n	N
Институты	Верх/низ	0,2	0,467
	Джини	0,14	0,22
Доступ к сфере услуг	Верх/низ	0,2	0,467
	Джини	0,2	0,33
Официальные трудовые отношения	Верх/низ	0,35	0,7
	Джини	0,1	0,233
Безработица	Верх/низ	0,3	0,45
	Джини	0,25	0,35
Годы учебы	Верх/низ	1	3,67
	Джини	0,01	0,09
Восприятие образования	Верх/низ	0,2	0,467
	Джини	0,35	0,43

По каждому из параметров результирующие значения двух индексов затем усредняются и преобразуются в следующие определения величин разрывов: «незначительный», «небольшой», «средний» или «большой».

1. Разрывы в оценках PISA были заполнены результатами линейной регрессии оценок PISA по оценкам TIMSS с использованием данных, полученных из стран, где имеются результаты тестирования по обеим системам, и рассчитанных коэффициентов регрессионного анализа, подогнанных к оценкам PISA применительно к странам, где имеются только данные TIMSS.
2. Исключение было сделано в отношении трех индексов (применительно к показателям эластичности рынка труда и субъективным оценкам качества образования), составленных Всемирным экономическим форумом (см. таблицу 5.2). Показатели этих индексов даны в баллах от 1 до 7, но ни одна из стран не получила оценки выше 6. В этом случае шкала баллов была уменьшена с 7 до 6, чтобы расширить пределы «незначительного» разрыва.
3. Во-первых, объединенная оценка показателей «надежности школ» была рассчитана как простое усреднение прошедших оценку показателей дефицита учителей и учебных материалов, а также показателей подотчетности школ. Во-вторых, средневзвешенные оценки были рассчитаны во взвешенных баллах в следующих пропорциях: отметки по итогам тестирования – 1, надежность школ – 1, восприятие качества руководителями бизнес-структур (данные ВЭФ) – 1,5 и восприятие качества домохозяйствами (исследование «Жизнь в переходный период») – 0,5, рейтинги вузов – 1,5.

Библиография

D. Acemoğlu and J. Robinson (2012)

"Why nations fail: the origins of power, prosperity, and poverty",
Crown Business, New York.

R. Barro, and J.-W. Lee (2010)

"A New Data Set of Educational Attainment in the World, 1950-2010.", NBER
Working Paper No. 15902. April 2010. April 2013 Update.

N. Belhaj Hassine (2012)

"Inequality of opportunity in Egypt",
World Bank Economic Review, Vol. 26, No. 2, pp. 265-295.

F. Bourguignon, F. Ferreira and M. Menéndez (2007)

"Inequality of opportunity in Brazil", *Review of Income and Wealth*, Vol. 53, No. 4,
pp. 585-618.

K. Charles, E. Hurst and A. Killewald (2013)

"Marital sorting and parental wealth", *Demography*, Vol. 50, No. 1, pp. 51-70.

F. Chávez Juárez and I. Soloaga (2012)

"IOP: Stata module to compute different measures of inequality of opportunity for
dichotomous, ordered and continuous outcome variables", *Statistical Software
Components*, S457442, Boston College Department of Economics.

F. Chávez Juárez and I. Soloaga (2013)

"Scale vs. translation invariant measures of inequality of opportunity when the
outcome is binary". Available at SSRN: <http://ssrn.com/abstract=2226822> or
<http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2226822>

D. Checchi, V. Peragine and L. Serlenga (2010)

"Fair and unfair income inequalities in Europe", IZA Discussion Paper No. 5025,
Institute for the Study of Labor (IZA).

I. Diwan (2012)

"A rational framework for the understanding of the Arab revolutions", forthcoming
ERF working paper, Economic Research Forum, Cairo, Egypt.

H. El Enbaby (2012)

"Evaluating inequality of opportunity in Egypt using a wealth index", unpublished
master's thesis, The London School of Economics and Political Science, London,
United Kingdom.

F. Ferreira and J. Gignoux (2011)

"The measurement of inequality of opportunity: theory and an application to Latin
America", *Review of Income and Wealth*, No. 57, Vol. 4, pp. 622-657.

F. Ferreira, J. Gignoux and M. Aran (2011)

"Measuring inequality of opportunity with imperfect data: the case of Turkey",
Journal of Economic Inequality, Vol. 9, Issue 4, pp. 651-680.

D. Filmer and L. Pritchett (2001)

"Estimating wealth effects without expenditure data – or tears: an application to
educational enrollments in states of India", *Demography*, Vol. 38, No. 1, pp.
115-132.

A. Galal and H. Selim (2012)

"The elusive quest for Arab economic development", ERF Working Paper No. 722,
Economic Research Forum, Cairo, Egypt.

N. Gennaioli, R. La Porta, F. López-de-Silanes and A. Shleifer (2013)

"Human capital and regional development", *Quarterly Journal of Economics*, Vol.
128, No. 1, pp. 105-164.

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

P. Gregg and E. Tominey (2005)

"The wage scar from youth unemployment",
Labour Economics, Vol. 12, No. 4, pp. 487-509.

B. Heyns (2005)

"Emerging inequalities in central and eastern Europe",
Annual Review of Sociology, Vol. 31, pp. 163-197.

International Labour Organization (2012)

"The youth employment crisis: time for action",
International Labour Conference, 101st Session, Report V.

A. Lindbeck and D. Snower (1989)

The Insider-Outsider Theory of Employment and Unemployment, MIT Press.

L. Macmillan (2012)

The Cost of Youth Unemployment, ACEVO Commission on Youth Unemployment,
United Kingdom.

G. Marrero and J. Rodríguez (2013)

"Inequality of opportunity and growth", *Journal of Development Economics*,
forthcoming.

D. McKenzie (2005)

"Measuring inequality with asset indicators", *Journal of Population Economics*,
Vol. 18, pp. 229-260.

C. Meghir and M. Palme (2005)

"Educational reform, ability, and family background", *American Economic Review*,
Vol. 95, No. 1, pp. 414-424.

N. O'Higgins (2003)

"Trends in the youth labour market in developing and transition countries",
Social Protection Discussion Paper No. 0321, October.

R. Paes de Barros, F. Ferreira, J. Molinas Vega and J. Saavedra-Chanduvi (2009)

Measuring inequality of opportunity in Latin America and the Caribbean, World
Bank, Washington, DC.

J. Rawls (1971)

A Theory of Justice, Harvard University Press, Cambridge, MA.

M. Reinsch (2012)

"Youth financial inclusion: promising examples for achieving youth economic
empowerment", *European Dialogue*, No. 5, October.

J. Roemer (1998)

"Equality of opportunity",
Harvard University Press, Cambridge, MA.

D. Sahn and D. Stifel (2003)

"Exploring alternative measures of welfare in the absence of expenditure data",
Review of Income and Wealth, Vol. 49, pp. 463-489.

D. Salehi-Isfahani, N. Belhaj Hassine and R. Assaad (2011)

"Equality of opportunity in education in the Middle East and North Africa".

A. Shorrocks (2013)

"Decomposition procedures for distributional analysis: a unified framework based
on the Shapley value", *Journal of Economic Inequality*, Vol. 11, No. 1, pp. 99-126.

F. Solt (2009)

"Standardizing the World Income Inequality Database",
Social Science Quarterly, Vol. 90, No. 2, pp. 231-242. SWIID Version 4.0,
September 2013.

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

S. Vyas and L. Kumaranayake (2006)

"Constructing socio-economic status indices: how to use principal components analysis", *Health Policy Planning*, Vol. 21, No. 6, pp. 459-468.

World Bank (2012a)

*World Development Report 2012:
Gender Equality and Development.*

World Bank (2012b)

"Youth unemployment and vocational training",
background paper for the World Development Report 2013.

World Bank (2013)

"Youth unemployment in the North Africa region".
